

Часовщиками

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

МК

ЭКЗЕМПЛЯР №

2676

СБОРНИК КГБ СССР

142

№ 51

Прих. № 1414 Экз. № 2676
СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

МОСКВА 1990

СБОРНИК КГБ СССР

Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

СОДЕРЖАНИЕ

В Комитете Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности	3
КГБ СССР разъясняет	13
Нужны новые решения (к дискуссии об агентуре органов госбезопасности)	13
А. ЗАЛЕССКИЙ — Успех на выборах	21
ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ	
М. БРОНЧУКОВ — Укрепляем связи с маслами, развиваем гласность	24
К. БЫКОВ, Ю. ТУМАНОВ, Н. ТРУСОВ — Не дали оступиться	28
Г. КОВАЛЕНКО, О. ПЕРЕСЯТНИК — Среди иностранных специалистов	34
И. МЕКШУН, И. САВИН — На шахтерских перекрестках. О некоторых аспектах работы УКГБ СССР по Кемеровской области в условиях забастовки	38
В. ТИХОНОВ — Творческий потенциал операторника	42
В. СИДАК, П. ОРЛОВ — Агент «Икрамов» возвращается в строй	46

142
МАРТ
1990
МОСКВА

1

KGB Documents

Прих. № 1414 Экз. № 2676

СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ РСФСР СССР

Рассказываем о своем товарище. В. АБАКУМОВ, А. ИОГАНСОН — Молодые оправдывают доверие	50
Дискуссионная трибуна. Е. ВОРОНЦОВ, А. ШУМИЛОВ — Дела оперативного наблюдения: реальность и перспективы	52

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

А. ЕРМАКОВ, М. ГЕОРГИЦА — Из опыта борьбы с контрабандой культурно-исторических и материальных ценностей	56
--	----

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

А. ЦЕЛИКОВСКИЙ, В. ПЕРШИКОВ — О проблемах «льготного» района	62
--	----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, В. Н. Растворгувев (зам. ответственного редактора), Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов (ответственный секретарь), Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.

В «Сборнике КГБ СССР» № 142 пронумеровано 64 страницы.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Адрес редакции (для секретной переписки): Москва, Редакция «Сборника КГБ СССР», тел. ОС 89-21-94, 89-20-22.

Корректоры: И. В. Рыбалкина, Л. И. Шулепова, Р. А. Донская.

Сдано в набор 12.03.90. Подписано к печати 31.03.90.

Формат бумаги 70×108^{1/16}. Заказ № 0026. Тираж 4800 экз. Инв. № 51.

Типография Хозяйственного управления КГБ СССР.

В КОМИТЕТЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ПО ВОПРОСАМ ОБОРОНЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На состоявшемся в январе сего года очередном заседании Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности был рассмотрен ход реабилитации жертв репрессий периода 30—40-х и начала 50-х годов. О работе Комитета госбезопасности СССР по данному вопросу доложил по поручению Коллегии КГБ СССР заместитель Председателя генерал-полковник В. П. Пирожков. Давая оценку имевшему место беззаконию, он, в частности, отметил, что сталинизм оказал тяжелейшее воздействие на общественно-экономическое развитие страны, сформировал командно-административную систему, утвердил в сознании многих людей неуважение и даже полное пренебрежение к нормам закона и морали, к человеческой личности. Делу социализма, советскому обществу, его нравственным устоям нанесен серьезный ущерб. На почве вседозволенности и злоупотребления властью Сталин и его окружение совершили тяжкое преступление перед советским народом, международным коммунистическим и рабочим движением.

XX и XXII съезды партии сурово осудили культ личности и его последствия. Однако полное восстановление законности, справедливости и правды стало возможным только благодаря перестройке, демократизации и гласности.

Докладчик подчеркнул, что процесс политической и нравственной реабилитации невинных людей и участие в нем Комитета государственной безопасности выражает, по существу, бескомпромиссное осуждение нынешним поколением чекистов злодеяний сталинизма и его исполнителей, укрепляет наряду с другими факторами гарантии соблюдения прав человека, является прямым отражением той перестроекой работы, которая активно проводится в Комитете и его органах на местах.

Открытое осуждение сотрудниками госбезопасности беззаконий того периода и людей, которые их осуществляли, укрепляет веру в справедливую историческую оценку деятельности действующих работников, придает им уверенность в необходимости для государства и народа их труда, противостоит попыткам определенных сил в нашем обществе затолкать их на один «пьедестал» с НКВД. Оно важно и для будущих поколений чекистов.

Именно поэтому требование Верховного Совета СССР, нашего правительства и советского народа разобраться в причинах,

механизме репрессий и творившихся злодеяний, принять все меры для реабилитации всех безвинно пострадавших, восстановить в памяти людей их добре имя и честные дела чекистами воспринято как важнейшее государственное задание, выполнение нравственного долга перед старшим поколением советских людей.

Как сообщил В. П. Пирожков, на состоявшемся в декабре прошлого года заседании Коллегии КГБ СССР, обсудившей работу Комитета госбезопасности в этом направлении, подчеркивалось, что еще несколько лет назад нельзя было думать и тем более говорить о реабилитации как процессе нравственного очищения общества, восстановления истины и справедливости о целом периоде жизни Советского государства. Реабилитация рассматривалась как оправдательный акт отдельного человека либо группы советских граждан. Действия внесудебных да и многих судебных органов оценивались как нарушения, в ряде случаев грубейшие, социалистической законности со стороны отдельных лиц. Анализ показывает, что такой подход и такие оценки — это всего лишь полуправда.

Дело не в отдельных нарушениях социалистической законности. Дело в массовых репрессиях, в уничтожении лучших представителей молодого Советского государства и общества.

На Коллегии КГБ СССР отмечалось, что это была продуманная, хорошо отлаженная машина по борьбе с малейшими отступлениями от официальной идеологической и политической практики, по уничтожению цвета общества во имя удержания личной власти.

Теоретическим обоснованием массового террора послужил известный тезис Сталина о нарастании классовой борьбы по мере продвижения к социализму, выдвинутый им на февральско-марсовском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году.

В качестве правовой первоосновы грубейшего беззакония явилось подготовленное по инициативе Сталина постановление ЦИК Союза ССР от 1 декабря 1934 года об ускорении и упрощенном порядке рассмотрения уголовных дел о контрреволюционных преступлениях. Иначе, как чудовищным, его не назовешь. Вот его нормы:

«1. Следственным властям — вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком.

2. Судебным органам — не задерживать исполнением приговоры о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению.

3. Органам Наркомвнудела — приводить в исполнение приговоры о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесении судебных приговоров».

Создав политического врага и видимость законности в борьбе с ним, необходимо было создать и запустить в дело послужный и безотказно действующий карательный механизм. Именно в этот период под жернова репрессий попала чекистская гвардия школы Ф. Э. Дзержинского. Чекистские кадры, прошедшие школу подполья, революции и гражданской войны, в том числе разведчики, выполнившие ответственные задачи за рубежом, были уничтожены физически или ошельмованы и изгнаны с работы. За «контрреволюционные преступления» в 1934—1939 годах были осуждены 21 880 сотрудников.

В органы НКВД были набраны и выдвинулись карьеристы, лица беспринципные, готовые выполнить любую грязную работу.

Массовые репрессии усилились с конца 1936 года после телеграммы Сталина и Жданова из Сочи Молотову, Кагановичу и другим членам Политбюро, в которой говорилось:

«Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост народного комиссара внутренних дел. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей НКВД».

Как видно, даже такая одиозная фигура, как Ягода, к тому времени уже не устраивала идеологов и вдохновителей массовых репрессий.

Однако вскоре и Ежов, проливший по их заданиям народную кровь, оказался неугодным Сталину и его окружению. Во главе исполнительного карательного механизма, перешагнув через трупы многих честных людей, стал Берия.

Особая роль в этом механизме отводилась внесудебным органам: Коллегии ОГПУ, «особым совещаниям», «двойкам» и «тройкам» НКВД.

Наряду с руководством НКВД в них входили первые секретари ЦК союзных и автономных республик, краевых и областных комитетов ВКП(б), республиканские, краевые и областные прокуроры, Прокурор Союза ССР. Одновременно в упрощенном порядке рассматривала уголовные дела военная коллегия Верховного суда СССР.

О масштабах репрессий свидетельствуют полные данные, полученные в ходе изучения архивных материалов и работы по реабилитации. В тот период по обвинению в политических преступлениях было репрессировано 3 778 234 человека. Высшей мере наказания — расстрелу — подвергнуто 786 098 человек.

Создав чудовищный механизм массового истребления собственного народа, Stalin ревностно относился к малейшим попыткам компрометации этого механизма, защищал его всем своим «авторитетом».

Когда к 1939 году волна репрессий стала спадать, ряд руководителей местных партийных организаций начали ставить в виду работникам НКВД применение физического воздействия к арестованным. В ответ на это Stalin направил на места

10 января 1939 года телеграмму, в которой оправдывалось применение пыток.

На Коллегии КГБ СССР говорилось о том, что работой по реабилитации безвинных жертв сталинского террора органы госбезопасности занимаются с 1953 года. Только в 1954—1961 годах было реабилитировано 737 182 человека, сняты ложные обвинения в контрреволюционных преступлениях с видных партийных и государственных деятелей, хозяйственных и военных руководителей, ученых, деятелей культуры, рабочих и крестьян, коммунистов и беспартийных.

В разные годы изучением материалов политических судебных процессов 30-х годов занимались специальные комиссии. В их состав входили Молотов, Каганович, Ворошилов и другие бывшие руководители, которые сами были участниками произвола и беззакония периода культа личности. Они не ставили и не могли поставить под сомнение существование мифических «центров» и «блоков», не анализировали обоснованность обвинений, не давали и не могли дать политическую оценку процессам 30-х годов. Постепенно процесс реабилитации замедлился, и пересмотр дел велся лишь по личным заявлениям репрессированных либо их родственников.

Эта работа вновь возобновлена с образованием 28 сентября 1987 года Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начале 50-х годов.

В распоряжении Комиссии находятся все необходимые документы, имеющиеся в партийных, государственных и ведомственных архивах, а также материалы предшествующих комиссий, изучавших вопросы реабилитации после 1953 года.

Для пересмотра дел по решению Коллегии Комитета госбезопасности в центральном аппарате КГБ СССР, в республиканских, краевых и областных органах сформированы группы из числа высокопрофессиональных следователей и оперативных работников.

Совместно с Прокуратурой СССР изданы и направлены на места необходимые распорядительные документы. Ход работы по реабилитации регулярно контролируется.

Комитетом госбезопасности совместно с Прокуратурой СССР были подготовлены для рассмотрения материалы по таким крупным политическим процессам, как «правотроцкистский блок» (Бухарин, Рыков и др.), «военно-фашистский заговор» (Тухачевский, Корк и др.), «союз марксистов-ленинцев» (Рютин, Каюров и др.), «московский центр» (Зиновьев, Каменев и др.), «объединенный центр» (Каменев, Зиновьев, Бакаев и др.), «параллельный троцкистский центр» (Пятаков, Сокольников, Радек и др.), «кремлевское дело», «рабочая оппозиция» (Шляпников и др.), «еврейский антифашистский комитет» (Лозовский, Фефер и др.), «бухаринская школа» (Слепков, Угланов и др.).

Проведена большая работа по реабилитации представителей коммунистических и рабочих партий, пострадавших в годы куль-

та личности. Эти люди, преследуемые за свою революционную деятельность, прибыли в Советский Союз, чтобы внести личный вклад в строительство социализма. Однако сталинские приспешники многих из них обвинили в шпионаже, троцкизме и в провокаторской деятельности. От репрессий пострадали представители 31 страны: видные деятели компартий Болгарии, Германии, Монголии, Польши, Австрии, Венгрии, Югославии и др. Среди них член Президиума Исполкома Коминтерна Бела Кун, генеральные секретари компартий: Польши — Юлиан Лещинский, Румынии — Элек Кеблеш, Югославии — Милан Горкич, премьер-министры Монголии Амор и Гундун, секретарь ЦК Компартии Германии Гейнц Нейман, секретарь Эрнста Тельмана Вернер Гирш, секретари ЦК Болгарской компартии Василий Петров и Иван Павлов.

По предварительным данным, получены сведения на 1422 репрессированных члена компартий зарубежных стран. Абсолютное большинство из них реабилитированы, работа продолжается.

К настоящему времени для рассмотрения на Комиссии Политбюро ЦК КПСС подготовлены материалы по другим процессам, в том числе на участников так называемого «ленинградского центра» (дело об убийстве С. М. Кирова), «зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и др.», «всесоюзного троцкистского центра», троцкистской группы И. Н. Смирнова, «рыковской школы».

Осуществляется проверка таких дел, как «демократический центр», «султангалиевский центр», «русский национальный союз», «всероссийская республиканская демократическая партия», «шахтинское дело», «промпартия», «союзное бюро ЦК РСДРП (меньшевиков)», дело участников эсеровской группы в Москве, а также дел на лиц, обвинявшихся во вредительстве в различных отраслях промышленности и госучреждениях.

Как мы уже знаем, отметил В. П. Пирожков, пересмотр дел на участников так называемых «блоков», «центров», различных партий показал, что фактически они не существовали, а обвинения против участников этих организаций базировались на материалах, сфальсифицированных в ходе следствия и судебного разбирательства. Все это творилось по личному указанию Сталина, его ближайших соратников, при активном участии таких политических авантюристов, как Ягода, Ежов, Берия, Абакумов и другие.

Проходившие по названным процессам лица полностью реабилитированы в судебном порядке, большинство восстановлены в партии.

В ходе работы Комиссии Политбюро возникла необходимость принятия новых партийных решений и законодательных актов. Комитет госбезопасности совместно с Прокуратурой СССР 11 июля 1988 года дали своим органам на местах указания по проверке и пересмотру дел, независимо от наличия заявлений и жалоб граждан.

Тщательное исследование внесудебных решений показало, что они выносились с грубейшим нарушением социалистической за-

конности и тем самым способствовали распространению массовых репрессий и произвола. В связи с этим Комитет госбезопасности вышел с инициативой об отмене всех несудебных решений единым законодательным актом. Данная позиция КГБ СССР была поддержана Политбюро ЦК КПСС и правоохранительными органами.

16 января 1989 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, утвержденный 31 июля Верховным Советом СССР, который осудил внесудебные массовые репрессии периода культа личности и признал их антиконституционными.

Комитетом госбезопасности СССР в этой связи осуществлен ряд дополнительных организационных мер. В центральном аппарате КГБ СССР и территориальных органах госбезопасности созданы специальные группы, в состав которых кроме работников прокуратуры и следователей включены наиболее квалифицированные сотрудники различных подразделений органов КГБ. Осуществляются тесные деловые контакты с партийными, советскими и правоохранительными органами, практикуются выезды на места совместно с представителями Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, Министерства юстиции СССР, Прокуратур СССР и РСФСР для контроля и оказания помощи в пересмотре дел. В течение 1989 года заслушаны отчеты первых руководителей 16 территориальных органов КГБ о работе, связанной с реабилитацией. Эти же вопросы обсуждены практически во всех органах КГБ на коллегиях, советах, оперативных совещаниях и в партийном порядке.

На Коллегии КГБ СССР, отметил В. П. Пирожков, подчеркивалось, что новое поколение чекистов рассматривает работу, связанную с реабилитацией, как участие вместе со всем народом в восстановлении высшего гуманного отношения к человеку, как один из важнейших участков перестройки своей деятельности.

По нашему глубокому убеждению, только изучив материалы прошлых лет, сфальсифицированные уголовные дела, испытав боль и страдания невинных жертв произвола и беззакония, сотрудники госбезопасности смогут, познав правду истории, стать непримиримыми к любым попыткам нарушить социалистическую законность, права и интересы советских граждан.

В результате ответственной и целенаправленной работы органов госбезопасности и правоохранительных органов в течение 1988—1989 годов пересмотрено 591 107 дел на 856 582 человека. Реабилитировано 844 740 человек. В отношении 11 842 человек ранее вынесенные судебные и внесудебные решения оставлены в силе.

КГБ СССР в центре и 54 территориальными органами госбезопасности завершен пересмотр дел на лиц, подпадающих под действие названного Указа.

Органами КГБ за 1988—1989 годы рассмотрены более 68 тысяч обращений граждан по вопросам, связанным с реабилитацией. При рассмотрении обращений реабилитированных и их родственников сотрудники органов госбезопасности сообщают им

имеющиеся в делах сведения биографического характера об участии в революционном движении, гражданской и Великой Отечественной войнах, хозяйственном строительстве, а также об их заслугах, возвращают сохранившиеся в архивных делах личные документы, письма, фотографии, рукописи и другие материалы, изъятые при аресте. На основании архивных материалов решаются имущественные вопросы, выдаются справки о трудовом стаже реабилитированных, местах их работы и проживания до ареста, составе семьи и т. п. Во многих случаях удовлетворяются просьбы заявителей об ознакомлении их с архивными делами на реабилитированных.

Хотя наше законодательство этого не предусматривает, органы госбезопасности знакомят с уголовными делами прежде всего родственников реабилитированных. Положительно рассмотрено в этой связи 29 запросов народных депутатов СССР (тт. Еновкин Г. А., Вуйчицкого А. С., Алксниса В. И. и других), а также обращения творческих работников, готовящих публикации.

Вместе с тем на Коллегии КГБ СССР обращалось внимание на то, что к вопросу об ознакомлении с уголовными делами следует подходить чрезвычайно внимательно. Нельзя не учитывать, что эти материалы, став широко известными, создают искаженное и неверное представление о самом реабилитированном, о его поведении на следствии и в суде, а также затрагивают интересы других невинно пострадавших граждан. Так называемыми «признательными показаниями» может быть опорочено доброе имя человека, брошена тень на его заслуги перед революцией, народом и Советским государством.

При решении вопросов об ознакомлении с архивными уголовными делами чекистам приходится учитывать и другие факторы: появление обращений с требованием привлечь к уголовной ответственности лжесвидетелей, возможность совершения актов мести за клевету, проявление национальной вражды, другие отрицательные последствия.

Следует отметить, что если при ознакомлении с делами по указанным выше причинам отказы и имеют место, то в выдаче позитивной информации по материалам дел ограничений практически не бывает. В ряде случаев Комитет госбезопасности СССР по собственной инициативе представляет необходимые материалы редакциям и творческим организациям. Например, при ознакомлении с делом швейцарского коммуниста Фрица Платтена, своим телом закрывшего В. И. Ленина в 1918 году от белогвардейской пули и раненного, было установлено, что в печати имеются самые разноречивые данные о его судьбе. Решено было связаться с воспитанницей Платтена доктором исторических наук Е. И. Дружининой, после чего по ее просьбе для редакции журнала «Известия ЦК КПСС» подготовлена в архиве информация, которая объективно характеризует Платтена как человека, преданного идеалам коммунизма.

Решение практических вопросов использования архивов и доступа к делам на реабилитированных требует, по мнению руко-

водства и Коллегии КГБ, новых подходов, в том числе совершения законодательства в области архивного дела. Принятие нового закона «Об архивном фонде СССР», в рассмотрении которого участвует и КГБ СССР, снимет ряд проблем, связанных с рассекречиванием документов, придаст этому процессу последовательно правовой и принципиальный характер.

В отдельных случаях заявители просят назвать следователей и судей, а также официальных лиц, санкционировавших арест их близких. Эти просьбы удовлетворяются, сообщается о наказании, которое понесли конкретные фальсификаторы дел за допущенные ими нарушения социалистической законности.

Вопросы о нарушениях соцзаконности бывшими работниками НКВД—МГБ—МВД ставятся и на встречах с общественностью. К сведению, заметил В. П. Пирожков, сегодня в рядах чекистов нет ни одного работника, причастного к злодеяниям периода сталинщины. Понесли заслуженное наказание основные организаторы и активные исполнители массовых репрессий. За уголовные преступления и грубейшие нарушения социалистической законности осуждены к различным мерам наказания, в том числе к расстрелу, 1324 сотрудника НКВД—МГБ. Кроме того, 2370 бывших сотрудников, имевших касательство к репрессиям, наказаны в партийном или административном порядке (уволены, лишены пенсий, званий, исключены из партии и т. д.). Как нарушители социалистической законности лишены воинских званий, осуждены и уволены 68 генералов из числа бывших руководящих работников органов госбезопасности.

Для восстановления памяти о безвинно погибших гражданах проводится поиск мест их захоронений, решаются совместно с партийными, советскими органами и общественностью вопросы признания таких мест официальными кладбищами, сооружения памятников и мемориалов. В местной печати публикуются списки реабилитированных.

Комитет госбезопасности СССР и его органы на местах информируют население о проводимой работе по реабилитации необоснованно репрессированных граждан. В этих целях организуются встречи руководящего состава КГБ—УКГБ с представителями общественности и коллективами трудящихся, только в течение 1989 года опубликовано по этим вопросам свыше 1100 статей в периодической печати, подготовлено 305 радио- и телепередач.

В Москве в 1989 году проведены встречи с рабочими заводов имени Хруничева и Памяти 1905 года, сотрудниками конструкторского бюро имени П. О. Сухого, Института востоковедения АН СССР, активом МГК ВЛКСМ, членами ассоциации репрессированных и их родственников и др.

По результатам работы по реабилитации жертв репрессий Комитетом госбезопасности СССР регулярно готовятся обобщенные материалы, которые направляются в подразделения центрального аппарата и органы КГБ СССР на местах для учета в практике.

тической деятельности и использования в средствах массовой информации.

Отметив политическую и историческую важность, гуманистическую значимость реабилитации безвинных жертв сталинских репрессий, Коллегия КГБ СССР вскрыла также и существенные недостатки в этой работе. Отмечалось, в частности, что в архивах КГБ—УКГБ имеется 752 тысячи уголовных дел периода 30—40-х и начала 50-х годов, которые подлежат пересмотру в судебном порядке.

Была высказана озабоченность тем, что если по этой категории уголовных дел работа будет вестись нынешними темпами, то она растянется на десятилетие. Отметив всю сложность рассмотрения таких дел следователями, прокурорами и судами, на Коллегии КГБ СССР высказывались мнения о необходимости (в целях ускорения хода реабилитации) правового решения вопроса в отношении лиц, осужденных в 30—40-е и начале 50-х годов за так называемые контрреволюционные преступления (ст. 58-10 УК РСФСР).

Говорилось также и о том, что рядом органов КГБ еще не в полном объеме решаются вопросы, связанные с восстановлением законных прав и интересов необоснованно репрессированных граждан. Не всегда принимаются должные меры к установлению мест жительства реабилитированных и их родственников, есть факты несвоевременного направления в загсы извещений о датах и причинах смерти репрессированных. При пересмотре дел не во всех случаях проверяется возможная причастность самих репрессированных к нарушениям социалистической законности, хотя такие сведения имеют принципиальное значение при решении вопроса о реабилитации.

В ряде органов КГБ на местах не до конца осознана политическая значимость мероприятий, проводимых в связи с реабилитацией безвинных жертв репрессий.

Имеются факты формализма и волокиты при рассмотрении заявлений репрессированных граждан и их родственников и даже черствость и казенщина, с какими отдельные работники относятся к судьбе безвинных жертв репрессий и к их родственникам. Таких фактов буквально единицы, но и они наносят серьезный ущерб авторитету Комитета госбезопасности.

Отдельные органы КГБ проявляют пассивность в установлении мест захоронений и решении вопросов об увековечении памяти жертв репрессий, слабо ведут разъяснительную работу среди населения по развенчанию различных слухов и домыслов, не в полной мере используют возможности средств массовой информации в показе активной роли органов госбезопасности в восстановлении исторической справедливости и нарушенных в прошлом законных прав граждан.

Проанализировав имеющиеся в этом деле недостатки, Коллегия наметила конкретные мероприятия по их устранению и скончавшему завершению работы по реабилитации жертв репрессий 30—40-х и начала 50-х годов.

С учетом огромного общественно-политического значения всей работы по реабилитации в Комитете госбезопасности и его органах на местах ведется кропотливая научная и аналитическая работа по выяснению всех обстоятельств, связанных с периодом массовых репрессий, в том числе и по установлению точного количества необоснованно репрессированных лиц. Задача эта не простая, так как фактор времени сыграл свою роль: мало сохранилось архивных документов, все меньше остается свидетелей трагических событий тех лет, которые могли бы дать всестороннюю и объективную информацию по возникающим вопросам. Однако, несомненно, в ходе проводимой в нашей стране большой работы по реабилитации незаконно репрессированных граждан будет внесена полная ясность в трагические страницы нашей истории.

Поступающие в органы КГБ и другие инстанции письма и заявления граждан свидетельствуют о том, что люди поверили в правильность и объективность линии партии, Верховного Совета СССР на выявление и устранение ошибок прошлого, которых мы никогда не должны повторить.

В заключение по поручению Коллегии КГБ СССР В. П. Пирожков внес на рассмотрение членов Комитета Верховного Совета СССР ряд конкретных предложений.

Комитет Верховного Совета СССР, обстоятельно изучив вопрос о деятельности КГБ СССР по реабилитации репрессированных граждан в 30—40-х и начале 50-х годов, принял соответствующее решение, в котором одобрил работу, проводимую Комитетом госбезопасности СССР в этом направлении. Принято к сведению, что пересмотр дел с решениями внесудебных органов, подпадающих под действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года, будет завершен в первом полугодии 1990 года.

Комитет Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности поручил: Верховному суду СССР, Министру СССР, Прокуратуре СССР совместно с КГБ СССР с учетом внесенных предложений по ускорению реабилитации лиц, необоснованно репрессированных судебными органами, подготовить соответствующие нормативные акты; Главному архивному управлению при Совете Министров СССР ускорить представление в Верховный Совет СССР проекта Закона о Государственном архивном фонде СССР; КГБ СССР совместно с комиссиями из числа народных депутатов, представителей общественности и трудовых коллективов, правоохранительными органами продолжить работу по поиску мест захоронения жертв сталинских репрессий, увековечению их памяти, созданию мемориальных кладбищ и установлению памятников.

Признано также целесообразным шире освещать по радио, телевидению и в других средствах массовой информации работу, связанную с восстановлением исторической, правовой и социальной справедливости в отношении безвинно пострадавших в годы культа личности.

КГБ СССР РАЗЪЯСНЯЕТ

В «Сборнике КГБ СССР» № 140—141 за январь—февраль 1990 года под рубрикой «Когда верстался номер» были опубликованы письма руководителей ряда территориальных органов КГБ, в которых высказывалось мнение о необходимости дополнительных разъяснений по вопросу применения приказа Председателя КГБ СССР от 8 декабря 1989 года № 0773, устанавливающего жесткие ограничения в использовании учетов агентуры.

Данный приказ был подготовлен и издан в целях обеспечения безопасности агентурного аппарата с учетом оперативной обстановки, сложившейся в ряде регионов страны.

В настоящее время в КГБ СССР изучаются вопросы, связанные с дальнейшим совершенствованием учета и использования агентуры органов КГБ. Предложения по этим вопросам, поступающие из подразделений центрального аппарата КГБ СССР и органов КГБ на местах, в том числе относящиеся к справочной работе об агентуре, будут всесторонне рассмотрены при подготовке новой Инструкции по учету агентуры.

НУЖНЫ НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

(к дискуссии об агентуре органов госбезопасности)

Осмысливая сложное и бурное течение нашего времени, его острые противоречия и жесткие коллизии, мы воочию убеждаемся в правоте мыслителей прошлого, утверждавших, что новые исторические эпохи рождались и рождаются в муках.

Огромная ответственность в нынешней сложной обстановке ложится на органы государственной безопасности, призванные активно участвовать в перестройке, защищать конституционный строй СССР от шпионажа и диверсий, экстремизма и террора, пресекать деятельность уголовных кланов.

Второй съезд народных депутатов СССР признал необходимым принятие Закона о КГБ СССР. Должен быть издан первый в истории Советского государства закон, который укажет роль и место Комитета госбезопасности, органов и войск КГБ в период строительства правового социалистического государства, определит их статус, задачи и права, в том числе касающиеся использования арсенала оперативных средств. Закон снимет с органов госбезопасности завесу чрезвычайно засекреченной организации, окажет большое влияние на общественное сознание, углубит понимание, что государство должно иметь надежный институт обеспечения своей безопасности.

Встречи чекистов с народными депутатами СССР, общественностью, обсуждение проекта Закона о КГБ СССР в Комитете

Верховного Совета по вопросам обороны и государственной безопасности однозначно говорят о том, что от нас ждут смелых и решительных действий, в первую очередь по стабилизации обстановки в стране и борьбе с преступностью. На это чекисты обязаны отвечать не заверениями и обещаниями, а высокопрофессиональной работой, весомыми сегодняшними делами.

При посредстве гласности, демократизации самой жизни чекистских коллективов должно формироваться в народе новое, реальное представление о чекистах. Публикации о деятельности органов госбезопасности, выступления работников перед общественностью, становящиеся сегодня повседневной практикой, — это и есть действенный источник укрепления доверия масс и в то же время средство самоконтроля.

Нужно, чтобы трудящиеся знали, как работают чекисты, какова их духовная жизнь, морально-нравственный облик.

Необходимо и дальше расширять этот процесс, видя в нем важнейшую составную часть всего комплекса мер по обеспечению безопасности государства, добиваться, чтобы каждый сотрудник овладевал искусством работы в массах, повседневно повышал свою политическую и правовую культуру, умел вести диалог в любой политизированной среде без конфронтационного надрыва и пустой фразеологии. Необходимо повысить требования в этом отношении ко всему оперативному и руководящему составу, закрепив их в нормативных актах КГБ СССР. Это важно и потому, что в ранее изданных приказах установки по вопросам профессионализма, конкретного умения работников излишне стандартизированы, ориентированы на бескомпромиссность и прямолинейную решительность в отношении любого инакомыслия.

В данной статье имеется в виду рассмотреть один из основополагающих вопросов нашей чекистской практики, от правильного решения которого во многом зависит эффективность деятельности органов госбезопасности, их боеспособность. Это вопрос об агентуре и других негласных помощниках органов госбезопасности.

Опыт современных органов госбезопасности страны и практика зарубежных спецслужб однозначны — наиболее универсальным и эффективным средством, без которого практически немыслима успешная деятельность ни разведки, ни контрразведки, является агентура. Хорошо законспирированные, надежные агенты играют решающую роль во всех успешных чекистских операциях, а квалифицированная работа с ними составляет в конечном итоге суть профессии чекиста.

В обществе между тем бытует известное недоверие к оперативным методам органов госбезопасности. В последнее время оно даже усиливается под влиянием не только известных, явно преднамеренно недоброжелательных в отношении КГБ публикаций, но и некоторых объективных обстоятельств. Только теперь мы осознаем вред чрезвычайного засекречивания деятельности органов госбезопасности. Внешний мир о нашей разведке и контрразведке знал значительно больше, чем советские люди. Не было

секретности в том, что органы госбезопасности используют в основном те же оперативные средства, что и спецслужбы других стран, но, культивируя неоправданную засекреченность, сами мы молчали. Что ж, за это приходится расплачиваться.

Конечно же, общество должно быть уверено в том, что органы КГБ, имея разрешенные им оперативные средства, используют их исключительно в целях обеспечения безопасности государства, защиты прав и интересов граждан, что вся их деятельность строго регулируется новыми, соответствующими времени правовыми нормами, находится под контролем органов высшей власти и управления, не оказывается и вне общественного контроля.

В последнее время в чекистских коллективах зреет мысль о необходимости критического осмысления нынешней практики формирования института негласных помощников органов госбезопасности и организации работы с ними. На этот счет принятые решения и руководством КГБ СССР.

В то же время слышатся и предостережения в отношении новшеств, навеянные, очевидно, боязнью, что проведение радикальных перемен в условиях сложной оперативной обстановки может создать сбои в оперативной работе.

И все-таки сама жизнь, во многом изменившаяся и продолжающая меняться цели и приоритеты деятельности органов КГБ заставляют учесть все рациональные идеи, результаты прошедшей дискуссии по данной проблеме на страницах нашего Сборника и безотлагательно сформулировать новые правовые нормы по этому основополагающему вопросу.

Главное, что следует прежде всего выделить, — это вопросы численности и структуры агентурного аппарата, улучшения его качественных характеристик, развития творчества и инициативы агентурристов, повышения спроса, требовательности в этой ответственной практике.

Как можно подойти к оценке численности агентуры и каким представляется структурное построение корпуса наших негласных помощников?

Рассматривая практику с позиций сегодняшнего дня, мы, очевидно, придем к выводу, что в нее предстоит внести существенные корректировки. Установки гласят, что «агентов нужно иметь столько, сколько необходимо для решения оперативных задач», то есть представлен простор для любой инициативы. Но в то же время определено, что «агентурный аппарат должен быть небольшим, но качественно высоким».

На уровне оперативного работника или подразделения эти установки фактически не срабатывают. Практика такова, что ежегодно каждый сотрудник обязан приобрести энное количество агентов. По существу, агентурный процесс в некоторых аппаратах стал превращаться в самоцель, а не в средство решения чекистских задач. Общая ситуация складывается так, что в последние два десятилетия агентурный аппарат органов КГБ сильно разбух. В некоторых органах госбезопасности общая численность агентов возросла за это время в два-три раза,

Конечно, такой рост связан не только с нечеткостью нормативных требований. Есть немало и других причин, в том числе субъективного свойства.

Не секрет, что в различных органах КГБ вопросы численности агентуры решаются по-разному, зачастую исходя из так называемой «полной загрузки» оперативных работников, то есть статистически уравненных данных. В одних случаях требуют, чтобы каждый работник имел на связи не менее 10—12 источников, а в других — даже 20—25 и т. п.

Между тем при значительном росте агентурного аппарата агентов в полном значении этого слова в территориальных органах и органах военной контрразведки крайне мало, а в некоторых даже крупных аппаратах их буквально единицы.

В этой оценке нет преувеличения, если, конечно, понимать, что агент органов КГБ — это квалифицированный и надежный негласный помощник, участвующий в проводимых ими сложных операциях и отдельных мероприятиях, требующих соответствующих личных качеств и свойств и предметной предварительной морально-психологической подготовки и обучения. В нынешней обстановке именно дефицит в таких негласных помощниках чувствительно дает себя знать.

Напрашивается вывод о необходимости серьезных мер по укреплению негласного аппарата за счет квалифицированных и надежных источников как из числа советских граждан, так и из иностранцев.

И другая сторона вопроса. Анализ фактического положения дел показывает, что преобладающее число наших агентов к такой категории негласных помощников можно отнести лишь весьма условно, так как они предназначены для выполнения сравнительно простых и даже элементарных задач.

Встает вопрос: следует ли в дальнейшем таких негласных помощников считать агентами, распространять на них всю сложную процедуру оформления вербовки, заведения личных дел и т. п.? И дело здесь не только в технических процедурах. Не нужно закрывать глаза на то, что при бытующих ныне методах организации агентурной работы мы постоянно сталкиваемся с крайне низкой ее оперативностью. Ни для кого не является секретом, что оперативный работник при существующей сложной процедуре вербовки агента в состоянии в течение года приобрести лишь одного-двух источников. А как быть, если уже сегодня обстановка изменилась?

Неизбежно возникают сбои в оперативной практике, они будут в дальнейшем, если придерживаться точки зрения незыблемости некоторых, кажется, уже устаревших теперь методов и подходов в организации агентурной работы.

Резонно возникает вопрос: не перестали ли мы видеть за численными показателями существование, качество и содержательную сторону агентурного аппарата? Ведь фактически такой недифференцированный подход не может не приводить к снижению уровня профессионализма работников, и с этим мы сталкиваемся повсюду.

дневно. Упрощенчество в этой важной работе стало преобладать в практике многих сотрудников.

Мы живем, по сути дела, в новой обстановке, в условиях открытого общества, когда упрощены процедуры въезда иностранных граждан в страну и выезда советских граждан за границу, появились многочисленные совместные с зарубежными фирмами предприятия, осуществляются иностранные военные инспекции, начавшаясь конверсия и многое другое, с чем прежде мы не сталкивались и чем, безусловно, спецслужбы пользуются.

Остро проявились слабости агентурной работы в некоторых регионах, где складывалась острая политическая и оперативная ситуация. Во многих случаях не оказалось источников, способных проникнуть в организационные структуры националистических и других подобных формирований, действовать изнутри. Поэтому и оказалось, что информация поступала главным образом, что называется, с улицы, а не оттуда, где вырабатывались замыслы и тактика действий.

В других случаях многие агенты, располагающие необходимыми объективными данными для участия в разведывательных и контрразведывательных мероприятиях, фактически используются лишь для вспомогательных, справочных целей. И, как следствие, нередко отказываются от сотрудничества с нами, не видя в этом смысла.

Естественно, в этой связи возникает острая необходимость в значительном качественном укреплении агентурного аппарата и повышении профессионализма в работе с ним.

И еще. Обществу да и нам самим не безразлична численность агентуры КГБ. Всем памятны известные заявления некоторых операторов о том, что агентурой КГБ якобы пронизана вся общественная жизнь страны. Вопросы на этот счет постоянно задаются на встречах с чекистами.

Следовательно, необходимо вести поиск новых путей организации негласной оперативной работы, создавать более целесообразные ее структуры, отвечающие потребностям обеспечения государственной безопасности в условиях изменившейся обстановки.

И, разумеется, нужно переломить бытующую еще нелепость, когда агентура рассматривается в качестве некоей самоцели, а приобретение агента оценивается как показатель результативности оперативной работы вне зависимости от фактической ее эффективности. В данном случае, в частности, можно было бы ввести процедуру, при которой состоявшуюся вербовку, как правило, брать только на контрольный учет, а агента включать в агентурный аппарат после получения доказательства, что новый источник оправдывает свое предназначение.

Разумеется, что такая процедура будет иметь все-таки вспомогательное значение. Потребуются и другие меры.

Сегодня необходимо всесторонне обдумать вопрос об изменении самой структуры корпуса негласных источников органов госбезопасности.

Предложение сводится к тому, чтобы классифицировать его, определить, что он состоит из:

агентов (основных и вспомогательных);

негласных помощников;

негласных (незавербованных) **ценных источников.**

Прежде всего, выделить, что называется красной строкой, агентуру как наиболее ценную, квалифицированную составную часть негласного аппарата органов государственной безопасности, сформулировать требования, касающиеся этой категории.

Можно было бы, к примеру, установить, что по специализации, предназначению и другим критериям функциональности агенты подразделяются на две категории: **основную** и **вспомогательную.**

К **основной** категории отнести:

агентов-разработчиков (так называемых «внутренников» и других источников, активно участвующих в разработке интересующих органы КГБ организаций, групп и отдельных лиц);

агентов доверия (квалифицированных источников ценной разведывательной и контрразведывательной информации, так называемых «корреспондентов» и «информаторов»);

агентов-вербовщиков (работающих по иностранцам либо в особо опасной, в том числе уголовной, среде, специализирующихся на приобретении нужных органам КГБ источников);

агентов влияния (авторитетных, высококвалифицированных исполнителей активных мероприятий, рассчитанных на оказание воздействия на общественное мнение за рубежом, а также в условиях дестабилизации обстановки в некоторых регионах страны и других случаях);

агентов-групповодов (для работы с некоторыми категориями негласных помощников органов КГБ вместо резидентов);

агентов перспективы (источников, которые в будущем должны использоваться в определенных иностранных органах и кругах, а также в некоторой среде внутри страны).

Разумеется, что в качестве основных агентов и впредь могут быть использованы как граждане СССР, так и иностранцы, а также лица без гражданства.

Предусмотреть, что в отдельных случаях для выполнения особых сложных и других специфических заданий некоторых агентов можно брать на определенный срок на полное содержание органов КГБ (как правило, по договорам с зачетом этого срока в непрерывный трудовой стаж).

К **вспомогательной** категории агентов отнести:

агентов-связников (для поддержания связи с некоторыми источниками, содержателей почтовых ящиков и т. п.);

агентов содействия (для оказания помощи органам КГБ в проведении оперативно-технических мероприятий, наружного наблюдения, негласного документирования, получения других документов и т. п.);

агентов — нештатных содержателей конспиративных и явочных квартир.

Следует предусмотреть, что органы госбезопасности, исходя из особенностей данной обстановки и иных местных условий, могут по своему усмотрению дополнить классификацию и другими категориями агентов.

Следовало бы обсудить вопрос о целесообразности сохранения нынешнего централизованного порядка статистической отчетности о численности и движении агентурного аппарата. Скажем, представить более широкие права Комитетам госбезопасности союзных республик в решении всех вопросов, касающихся как численности агентуры, так и порядка статистической отчетности о ней.

В отношении других негласных источников органов госбезопасности:

негласные помощники оперативных работников органов КГБ — это лица, привлеченные для систематического участия в мероприятиях по обеспечению государственной безопасности на оборонных и важных народнохозяйственных объектах, объектах энергетики, транспорта и связи (предупреждение чрезвычайных происшествий, контроль за соблюдением режима секретности и т. д.), по охране государственной границы;

негласные (незавербованные) **ценные источники** — это лица, периодически привлекаемые (или используемые «втемную») органами государственной безопасности для консультаций, проведения исследований, участия в аналитической работе, экспертизах, подготовке пропагандистских и контрпропагандистских материалов и т. п. Негласные (незавербованные) ценные источники, как правило, должны иметь доступ к важной информации, владеть специальными познаниями в определенных областях.

Естественно, что процесс привлечения к сотрудничеству с органами КГБ как негласных помощников, так и негласных ценных источников должен быть максимально простым, без излишних формальностей, тем более вряд ли необходим их централизованный учет.

Задуманная новация выводит за пределы негласных отношений работу с ныне действующим институтом доверенных лиц, который формально прекращает существование. При этом не следует отождествлять предлагаемые категории негласных помощников и негласных ценных источников с подлежащим упразднению институтом доверенных лиц.

Работу с новыми категориями предполагается поднять на качественно более высокий уровень, основанный исключительно на негласных отношениях.

Контакты с бывшими доверенными лицами, которые хотя и носили конфиденциальный характер, однако зачастую строились на полугласной основе, должны перейти в простые деловые отношения, рассматриваемые как наиболее распространенная форма связи органов госбезопасности с населением. Подобная практика позволяет оперработнику использовать любые формы контактов.

Введение категорий негласных помощников и негласных (незавербованных) ценных источников предполагает предоставление

широких полномочий в организации работы с ними оперативным работникам. Нужно восстановить доверие к ним, их способности самостоятельно и успешно решать многие практические задачи на порученных участках. В ныне действующем Положении об агентурном аппарате органов госбезопасности справедливо указывается, что оперативный работник является непосредственным организатором работы с агентурой на конкретном участке чекистской деятельности и несет персональную ответственность за правильную расстановку, воспитание, обучение, использование и проверку агентуры.

Но на практике все-таки этого не удается достигнуть, потому что работнику не предоставлено фактически соответствующих прав, а во многих случаях он опутан различными регламентами. Добрую часть усилий работник тратит на их исполнение и преодоление.

Речь идет о том, чтобы предоставить право работнику самому определиться в средствах контроля за обстановкой и решения других поставленных ему задач. Особенно это касается приобретения негласных помощников и негласных (незавербованных) ценных источников. Наверное, такие вопросы нужно отнести к прерогативе самого работника.

Разумеется, оперативный работник обязан взять на себя и полную ответственность за состояние порученного ему дела, надежность и дееспособность используемых им источников.

При таком подходе возникает вопрос о профессиональных качествах работников-агентуристов и мерах стимулирования их активной творческой оперативной деятельности. Высказываются предложения, в частности, ввести для них специальное аттестование на предмет определения профессионализма.

Обдумывая проблемы повышения эффективности агентурно-оперативной работы, следует обратиться прежде всего к вопросам нравственного порядка, к вопросам общей и политической культуры в чекистской работе.

Так, первое аттестование проводить после двухлетнего пребывания в первой оперативной должности, а в последующем — в течение трех лет ежегодно. В дальнейшем при подтверждении квалификации и должного уровня оперативной работы аттестование проводить по усмотрению вышестоящих руководителей.

Проводить аттестование всех работников до начальника отдела включительно.

Особое значение придавать стимулированию творчески активных работников, вплоть до выдвижения их на ступень выше по должности, досрочного присвоения звания и т. п.

При неподтверждении квалификации ставить вопрос о переводе на другую, не связанную с агентурой работу, снижении в должности или увольнении по служебному несоответствию.

Перестройка в агентурной работе предполагает более активное, чем до сих пор, включение в этот процесс наиболее квалифицированной части сотрудников — руководителей аппаратов и подразделений. Между тем многие руководители фактически

самоустранились от непосредственной агентурной работы, не показывают личного примера в приобретении квалифицированных агентов. Конечно, все это самым отрицательным образом сказывается на решении чекистских задач.

В ходе обсуждения указанной проблемы поднимались и другие вопросы.

Предлагаемые меры по совершенствованию агентурной работы и других форм негласных отношений с гражданами в случае их принятия могут быть внедрены в практику поэтапно в течение трех-четырех лет.

Изложенная концептуально новая система негласных отношений с гражданами в интересах органов КГБ, а также принципиально новые подходы к агентуре органов КГБ могли бы послужить толчком к дальнейшему поиску оперативным и руководящим составом органов КГБ путей перестройки работы с негласным аппаратом.

Руководством КГБ СССР поставлена задача приступить к разработке проектов новых нормативных актов КГБ, отражающих современные требования к организации оперативной деятельности с негласных позиций, не позднее чем во второй половине 1990 года. Поэтому все предложения и соображения по результатам обсуждения данной проблемы следует направлять в Инспекторское управление КГБ СССР или непосредственно в редакцию «Сборника КГБ СССР» до августа 1990 года. Предложения могут направлять коллективы и отдельные сотрудники.

Редакционная коллегия обращается с просьбой ко всем читателям Сборника — работникам центрального аппарата, органов КГБ на местах, учебных заведений КГБ СССР принять активное участие в обмене мнениями, с тем чтобы они были учтены при разработке новых нормативных актов.

УСПЕХ НА ВЫБОРАХ

Полковник А. ЗАЛЕССКИЙ

После вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана спецслужбы противника, подчиненные им бандформирования афганской оппозиции и зарубежные исламские центры активизировали подрывную деятельность против СССР. Сейчас они делают упор на дискредитацию органов государственной безопасности. Отдельные нападки на КГБ имели место и со стороны лидеров некоторых неформальных объединений.

В этой ситуации руководство Комитета госбезопасности Таджикистана принимает меры в целях совершенствования форм и методов связи чекистов с трудовыми коллективами. В частности, нас чаще стали видеть за «круглыми столами», на вечерах вопросов и ответов, на пресс-конференциях с представителями центральных и республиканских средств массовой информации. Общественность узнала подробности разоблачения таджикскими чекистами агентов противника, засланных в СССР с территории Афганистана, о роли КГБ в борьбе с расхитителями государственного имущества в особо крупных размерах, взяточниками, рэкетирами, об участии оперативного состава в пересмотре архивных уголовных дел 30-х — начала 50-х годов и восстановлении доброго имени незаконно репрессированных. Люди, десятилетиями не знавшие работы чекистов, теперь начинают с пониманием относиться к нашей деятельности. Авторитет органов КГБ в народе повышается.

Подтверждением тому стали итоги выборов в местные Советы. Если раньше в областные, городские, районные и кишлачные органы власти избиралось 10—15 чекистов, то сейчас депутатами стали 75 сотрудников КГБ республики. В их числе не только руководители областных Управлений А. И. Семин, Э. С. Курбанов, А. Насруллаев, Х. Хамракулов, но и рядовые оперработники майор А. Г. Ганиев, старший лейтенант В. В. Смитненков, майор М. Б. Олимов, капитан В. А. Рожнов и другие.

В ходе предвыборной кампании чекисты провели сотни встреч с трудящимися, дошли до самых отдаленных высокогорных кишлаков. Во всех избирательных округах на один депутатский мандат претендовало от трех до восьми кандидатов: были руководители партийных, советских и хозяйственных органов, представители интеллигенции, торговые работники. На всех этапах велась острая борьба. Десяти сотрудникам пришлось участвовать в повторных выборах, чтобы набрать большинство голосов. Поэтому вдвойне приятно было узнать, например, об избрании в Хатлонский областной Совет народных депутатов начальника Московского райаппарата полковника О. Поиндашоева. Этот опытный чекист с 1979 по 1989 год выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан, за проявленные мужество и инициативу награжден двумя орденами Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги», имеет афганские награды. Всего среди депутатов местных Советов — сотрудников КГБ — более четверти воинов-интернационалистов.

25 февраля и 4 марта состоялись выборы народных депутатов Таджикской ССР, еще больше укрепившие авторитет чекистов. Раньше из числа сотрудников КГБ в республиканский парламент выдвигался один человек — первый заместитель председателя Комитета. В нынешней избирательной кампании баллотировались тринадцать человек, а народными депутатами Верховного Совета республики стали шесть. Это начальник Управления по Ленинабадской области подполковник А. И. Семин, начальник Управления по Хатлонской области подполковник Э. С. Курбанов, помощ-

ник начальника Управления по Хатлонской области подполковник Х. Х. Хамракулов, начальник Орджоникидзеабадского горотделения подполковник П. Салихов, начальник Пянджского райотделения подполковник С. Хушвахтов, старший оперуполномоченный второго отдела КГБ Таджикской ССР майор Р. Атаев.

г. Душанбе

От редакции. Когда верстался номер, нам стало известно, что в результате прошедших к настоящему времени выборов народными депутатами высших органов власти союзных и автономных республик и местных Советов избрано 2756 сотрудников органов и военнослужащих войск КГБ ССР.

Народными депутатами союзных республик избраны 34 офицера и генерала, в том числе по РСФСР — 15, Украинской ССР — 4, Казахской ССР — 3, Молдавской ССР — 1, Латвийской ССР — 1, Киргизской ССР — 3, Таджикской ССР — 6, Эстонской ССР — 1.

В Верховные Советы автономных республик избраны 19, в краевые и областные Советы — 159, в Советы автономных областей и автономных округов — 11, в районные и городские Советы — 1890, в поселковые и сельские Советы — 643 человека.

Абсолютное большинство кандидатов избраны на альтернативной основе.

ПЕРЕСТРОЙКА: ПОИСК, ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

УКРЕПЛЯЕМ СВЯЗИ С МАССАМИ, РАЗВИВАЕМ ГЛАСНОСТЬ

Полковник М. БРОНЧУКОВ

Сотрудники Управления КГБ СССР по Тамбовской области учатся работать в условиях открытости советского общества. Под этим углом зрения в июле 1989 года на совете при начальнике УКГБ был рассмотрен вопрос «О мерах по развитию гласности в деятельности УКГБ в свете решения Коллегии КГБ СССР от 4 апреля 1989 года», утвержден план основных мероприятий по выполнению приказа КГБ СССР от 15 апреля 1989 года № 0227. В системе внешкольной чекистской подготовки проведен семинар руководящего состава УКГБ по теме «Развитие новых форм и методов укрепления связи с трудящимися в условиях расширения демократии и гласности». Эти проблемы обсуждены также на научно-практической конференции.

В ходе коллективного обсуждения вскрываются упущения и недостатки в постановке этой работы,рабатываются новые подходы и меры по ее улучшению. Так, раньше в работе по повышению политической бдительности трудящихся инициатива выбора темы принадлежала нам и это делало встречи однообразными, а порой даже скучными. Теперь при встречах с разными аудиториями мы активнее используем форму открытого диалога по наиболее актуальным проблемам современности, не уходим от острых вопросов.

Учебно-методическая комиссия УКГБ пересмотрела состав лекторской группы Управления, усилив ее опытными сотрудниками, обладающими соответствующими знаниями, навыками и умением вести открытый диалог с аудиторией. Предварительно там, где планируется проводить встречи с трудовыми коллективами, изучаются проблемы, которые интересуют людей. Подготовка сотрудников к участию в каждой встрече проводится в форме деловой игры. Об итогах встреч чекистов готовятся информации для областного радио, местной печати. В подготовке их наряду с журналистами принимают участие наши сотрудники. Реакция на публикации изучается, в том числе через оперативные источники.

Тематические вечера в производственных объединениях «Тамбовмаш», «Ревтруд», на заводе «Октябрь», Котовском заводе имени 50-летия СССР, в аудиториях институтов химического машиностроения и педагогического, филиала Московского института культуры, на каждом из которых присутствовало около 400 человек, показали заинтересованность слушателей. Кликушество отдельных экстремистски настроенных лиц из неформальных объединений, присутствовавших на встречах, не нашло там понимания и поддержки. После аргументированных выступлений наших сотрудников «неформалы» уже не претендовали на истину в последней инстанции.

Большое количество вопросов, поступающих в ходе тематических вечеров, «круглых столов», лекций и бесед, побудило нас создать на наиболее крупных промышленных предприятиях своеобразные приемные Управления КГБ. Мы решили так: не надо ждать, пока люди придут к нам, а надо самим идти на предприятия, в учреждения, организации. С этой целью практикуем открытые приемы, что, на наш взгляд, усиливает обратную связь с трудящимися. Во время бесед с гражданами на объектах контрразведывательного обеспечения мы получаем сигналы и другую ценную в оперативном плане информацию.

Так, например, во время одной из встреч на газовой компрессорной станции «Давыдовская» оператор М. И. Соломин рассказал о существенных недостатках в работе оборудования, влияющих на безопасность эксплуатации станции, о том, что он пытался через своих непосредственных начальников устранить неполадки, но соответствующей реакции не дождался. Последующее развитие событий показало: пройди мы мимо этой информации, на ГКС могло произойти ЧП.

Мы стали чаще практиковать выступления оперативных работников на производственных совещаниях по вопросам, касающимся расследования аварийных ситуаций, и проблемам, затрагивающим интересы государственной безопасности. Информация чекистов находит поддержку и понимание присутствующих.

Положительно воспринимаются выступления оперативных работников на заседаниях комиссий по противодействию иностранным техническим разведкам, а также постоянно действующих технических комиссий по вопросам режима секретности в производственном объединении «Тамбовмаш», Тамбовском научно-исследовательском химическом институте, научно-исследовательском институте радиоэлектроники «Эфир» и др. Это позволяет оперативнее решать вопросы, затрагивающие интересы государственной безопасности.

В ряде случаев трудовым коллективам оказывается помощь в решении стоящих перед ними производственных задач. Так, в прошлом году руководству НИИР «Эфир» были переданы полученные оперативным путем документы, в значительной мере облегчающие ремонт, отладку и эксплуатацию нового импортного комплекса средств вычислительной техники. Документы, посту-

пившие в институт по официальным каналам, такой информации не содержали. Руководство НИИР выразило признательность за оказанное содействие.

Встречи с трудящимися показывают, что интерес общественности к деятельности органов КГБ многоаспектен. Например, после принятия Президиумом Верховного Совета СССР Указа «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40-х и начале 50-х годов» и начавшегося вслед за этим процесса реабилитации лиц, репрессированных внесудебными органами, интерес общественности был вновь обращен к вопросам соблюдения социалистической законности в деятельности органов КГБ, отношения чекистов к имевшему место беззаконию. Некоторые члены тамбовского отделения «Мемориала» стали публично подогревать общественное настроение, выражали свое сомнение в том, что сотрудники УКГБ смогут открыто высказаться по этим проблемам из-за боязни замарать честь своего мундира. Муссировался вопрос о возможных попытках со стороны УКГБ скрыть от общественности места захоронений расстрелянных лиц, имен сотрудников УНКВД, причастных к репрессиям, и другие моменты. С учетом этого на страницах «Тамбовской правды» были опубликованы статьи «Уроки истории» и «При строгом соблюдении социалистической законности», по областному радио прозвучало интервью руководства УКГБ «Полвека до правды». Систематически публикуются списки реабилитированных лиц с указанием их прежних мест работы. По нашей инициативе в целях охвата большей аудитории эти материалы, а также интервью начальников горорганов УКГБ были перепечатаны многими городскими и районными газетами. При их подготовке использовались архивные материалы, данные о работе УКГБ в современных условиях.

Это позволило снять напряженность в связи с ходом реабилитации, проинформировать население о компетенции органов КГБ, характере и результатах их деятельности, помочь формированию правильного понимания роли и места органов в политической системе нашего общества, задачах, решаемых в условиях расширения демократии и гласности.

Мы подняли из архивов материалы уголовных дел на тамбовских чекистов, которые в те времена всячески противились применению незаконных методов чекистской работы и встали на защиту социалистической законности, в результате чего сами оказались в числе репрессированных.

Так, в областной газете появился документальный очерк «Дело № 3499» о М. И. Покалюхине, в 20-е годы лично возглавившем операцию по захвату бандитского главаря Антонова — руководителя кулацко-эсеровского мятежа на Тамбовщине. В 1938 году по распоряжению Ежова М. И. Покалюхин был арестован в связи с его противодействием беззаконию. В интервью заместителя начальника Управления КГБ газете «Тамбовская правда» были названы фамилии бывших руководителей УНКВД по Тамбовской

области Малыгина, Брайловского, сотрудников Самусевича, Ионова, Козлова и других, виновных в необоснованных репрессиях.

Нами разработана тематика и создан специальный фонд уголовных и личных дел сотрудников ВЧК—КГБ, материалы которых можно использовать в открытой печати. После соответствующей литературной обработки журналистами и сотрудниками УКГБ вышли в свет повести и рассказы о работе тамбовских чекистов «Хранить вечно», «Контрактная цена», «Мечты и реалии чекиста Житенева» и ряд других. Отдельные главы из них были инсценированы актерами областного драмтеатра и вошли в литературно-художественный цикл передач местного радио, посвященный работе органов ВЧК—КГБ на различных этапах становления и развития Советской власти на Тамбовщине.

К проведению контрпропагандистских мероприятий с использованием печати нами привлекаются агенты и доверенные лица, выезжающие по различным каналам в капиталистические страны, оперативные источники из журналистов местных изданий, контактирующие с иностранцами. С учетом имевших место массовых негативных проявлений в среде молодежи в городах Тамбове, Моршанске и Мичуринске по нашим материалам в областной газете были оперативно опубликованы информационно-публицистические статьи, которые оказали положительное влияние на развитие оперативной обстановки.

В плане расширения наших возможностей по укреплению связи с массами мы смелее стали привлекать к этой работе областной краеведческий музей, городские библиотеки, совет ветеранов УКГБ. По нашей инициативе в краеведческом музее создается экспозиция об истории Тамбовской ЧК, для которой нами переданы материалы, имеющие историческую и краеведческую ценность. В некоторых библиотеках есть специальные стенды, где выставляются материалы о деятельности органов КГБ СССР, опубликованные в периодической печати, книги, брошюры о работе чекистов. По нашим наблюдениям, эти экспонаты привлекают пристальное внимание читателей. Сотрудники музея и работники библиотек дают интересующимся квалифицированные пояснения. Надо отметить, что это очень кропотливая работа и ее результаты, как правило, не лежат на поверхности.

Заканчиваются обновление экспозиции и отделка нового помещения Комнаты чекистской славы УКГБ. Вскоре музей будет открыт для посещения по заявкам трудовых коллективов.

Постоянно анализируя работу оперативных подразделений и горорганов УКГБ по укреплению связи с массами, мы отмечаем, что большая открытость чекистов в общении с населением области, гласность в работе по реализации концепции перестройки в конечном счете способствуют решению основных задач агентурно-оперативной деятельности, укреплению социалистической законности, правильному пониманию общественностью роли и места органов госбезопасности в преобразованиях, происходящих в стране.

Вместе с тем мы отдаём себе отчет в том, что в нашей работе по укреплению связи с массами и развитию гласности еще много нерешенных проблем. В процессе их решения выковывается мастерство, профессионализм, так необходимые сегодня всем нам.

г. Тамбов

НЕ ДАЛИ ОСТУПИТЬСЯ

Подполковник К. БЫКОВ,
подполковник Ю. ТУМАНОВ,
подполковник Н. ТРУСОВ

Первого июня 1989 года Управлением КГБ СССР по Приморскому краю от кандидата на вербовку Г. была получена информация о том, что его близкий знакомый В. Скляр предложил ему и их общему приятелю С. Кокоулину участвовать в совершении дерзкой преступной акции по захвату заложников, самолета гражданской авиации и шантажу органов власти.

Скляр объяснил, каким образом можно осуществить эту акцию. Он предлагал в одном из городов Дальнего Востока (Хабаровске, Чите или Владивостоке) договориться по телефону с администрацией пионерского или пришкольного лагеря о проведении экскурсии. В условленное время подать предварительно угнанный автобус и с детьми выехать в аэропорт, где объявить их заложниками и потребовать за их жизнь от властей самолет, несколько миллионов рублей, иностранную валюту, оружие, парашюты и право беспрепятственного вылета в Москву. Почему в Москву? В столице их будут ждать сообщники, которых необходимо взять на борт и уже потом лететь в одну из капиталистических стран.

На недоуменный вопрос Г., зачем лететь через Москву и просить парашюты, Скляр пояснил, что в этом как раз и заключается суть его плана: никаких сообщников, конечно, нет — они не нужны. Можно справиться и втроем. Дело в другом. Получив такую информацию, власти будут готовиться встретить их в столичном аэропорту, чтобы захватить вместе с сообщниками. Они же во время полета на парашютах покинут самолет и скроются с деньгами и оружием.

Кокоулин согласился принять участие в подготовке и совершении преступления. Кандидат на вербовку пытался убедить Скляра и Кокоулина отказаться от этой бредовой затеи, но понимания и поддержки у них не получил, поэтому, опасаясь, как бы

они не решились осуществить задуманное вдвоем, и рассчитывая все-таки отговорить их, также дал свое согласие. Для обсуждения деталей плана Скляр предложил встретиться через несколько дней.

Взвесив и оценив все услышанное, Г. пришел к выводу, что Скляр и Кокоулин не шутят и действительно готовы пойти на преступление. Позднее кандидат на вербовку признался, что «стучать на друзей не в его правилах», но не знал, как предотвратить беду, и рассчитывал только на КГБ.

В Управлении КГБ СССР по Приморскому краю его попросили в официальном заявлении подробно изложить ставшие известными ему намерения Скляра и Кокоулина. Учитывая психологическое состояние Г., ему сказали, что это заявление без предварительного согласия автора использовать не будет.

Оценивая сигнал о преступных намерениях Скляра и Кокоулина, приходилось учитывать их давнее знакомство: не исключалось, что Г. действует заодно со своими приятелями и намеренно дезинформирует органы КГБ, чтобы пустить их по ложному пути. Допускалось также, что его откровенность вызвана стремлением добиться доверия органов КГБ и, прикрываясь сотрудничеством с ними, решать какие-то свои задачи. Была еще одна причина сомневаться: в 1987 году кандидат на вербовку, тогда студент Дальневосточного института советской торговли, проходил по делу оперативной проверки с окраской «антисоветская агитация и пропаганда с высказываниями ревизионистского характера» (после профилактики для оказания дальнейшего положительного воздействия с ним установили личный оперативный контакт).

В этой ситуации было принято решение срочно провести проверочные мероприятия в отношении кандидата на вербовку (включая оперативно-технические и наружное наблюдение) и взять на оперативный контроль домашний телефон Кокоулина.

Анализ всей информации в отношении Скляра и Кокоулина, в том числе полученные в ходе оперативно-технических мероприятий и наружного наблюдения данные, и ее сопоставление с представленными кандидатом на вербовку сведениями позволили убедиться в серьезности их намерений, а также в надежности и объективности Г., его желании оказать помощь органам КГБ в предупреждении задуманного преступления.

В информационно-аналитическом отделении и оперативных отделах УКГБ оказались сведения, существенно дополнившие полученные от кандидата на вербовку и давшие возможность понять, что из себя представляют Скляр и Кокоулин.

Валерий Скляр родился в 1965 году, живет во Владивостоке, женат, у него двое малолетних детей. В 1986—1987 годах работал заведующим сектором профилактики правонарушений среди молодежи и подростков горкома ВЛКСМ, руководил оперативным комсомольским батальоном, в связи с чем тесно контактировал с сотрудниками органов внутренних дел. Нередко его привлекали к работе с оперативными материалами, с конкретными лицами.

Склляр неплохо знаком с уголовно-процессуальным законодательством, однако, выполняя отдельные поручения милицейских работников, допускал нарушения соцзаконности, применял провокационные методы получения информации и искусственно создавал компрометирующие ситуации для формирования собственно-го аппарата осведомителей. Естественно, сотрудники МВД отказались от его «помощи».

Энергия Склляра требовала выхода. Он возглавил посреднический кооператив «Феникс» МЖК при горкоме комсомола. Однако в конце 1988 года «бурной» деятельностью кооператива вынуждены были заняться органы прокуратуры: в связи с многочисленными финансами злоупотреблениями его закрывают и возбуждают уголовное дело по ст. 93¹ УК РСФСР (хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах). По делу Склляр проходит как лицо, причастное к хищению около 18 тысяч рублей. Кроме того, он задолжал своим связям, в основном из уголовной среды, значительную сумму денег, полученных на развитие кооператива. Опасаясь расправы уголовников, даже больше чем ареста, Склляр скрылся из города. Прокуратура объявила его в местный розыск.

В поле зрения органов КГБ Склляр попал в связи с попытками создать конспиративную организацию «по борьбе с наркоманами». Затем, уже в 1988 году, от имени кооператива «Феникс» установил деловые контакты с китайской фирмой «Синтэ» и неоднократно встречался с ее представителем «Посредником», подозреваемым в причастности к военной разведке КНР. В том же году Склляр инициативно обратился в УКГБ СССР по Приморскому краю с заявлением о злоупотреблениях отдельных сотрудников милиции, о чем информировалось руководство УВД крайисполкома.

Склляр — волевой, целеустремленный человек, дерзок и настойчив в достижении поставленной цели, способен оказывать влияние на других людей.

Сергей Кокоулин, также житель Владивостока, родился в 1966 году. До увольнения в 1985 году из органов внутренних дел по служебному несоответствию работал водителем в уголовном розыске одного из райотделов милиции. Причиной его увольнения стали неслужебные отношения с наркоманами и уголовными элементами. Он и сам пристрастился к употреблению наркотиков.

По характеру Кокоулин скрытен, мстителен, дерзок и неуравновешен. Со Склляром его роднит одержимость идеей быстро обогатиться, а также крайне негативное отношение к властям и правоохранительным органам.

Так как местонахождение Склляра было неизвестно, перед кандидатом на вербовку поставили задачу поддерживать постоянный контакт с Кокоулиным и попытаться при этом убедить его в нереальности и опасности их намерений.

По существу имеющихся материалов были проинформированы УКГБ СССР по Хабаровскому краю и Читинской области, Четвертое, бывшее Пятое и Седьмое управления КГБ СССР. Усили-

вались режимные меры в аэропорту. В соответствии с требованиями приказа КГБ СССР № 00152 1988 года Склляр и Кокоулин были поставлены на учет в оперативно-информационный массив «Накиль».

Для координации проводимых агентурно-оперативных мероприятий, обеспечения взаимодействия с другими территориальными органами, своевременного анализа и реализации поступающей информации была создана оперативная группа из опытных сотрудников третьего и бывшего пятого отделов, четвертой службы УКГБ. Руководил ею заместитель начальника Приморского управления.

В первую очередь предстояло выяснить местонахождение Склляра, его ближайшие планы и намерения, возможных соучастников.

7 июня был зафиксирован телефонный разговор Склляра с Кокоулиным. Как оказалось, Склляр находился во Владивостоке. Он назначил встречу своему приятелю в обусловленном месте, куда незамедлительно направили бригаду наружного наблюдения. Однако объект, применив ухищрения, из-под наблюдения скрылся.

Через день он навестил кандидата на вербовку, рассказал о своей встрече с Кокоулиным и о том, как, заблаговременно прибыв на нее, заметил слежку. На его счастье, как он выразился, узнал одного из «ментов», и если бы не прежний «полицейский опыт», ему вряд ли удалось избежать встречи с уголовным кодексом.

Неожиданный визит не застал кандидата врасплох. Во время беседы, проходившей под оперативным контролем, он строго придерживался отработанной ему линии поведения. Вновь выразив сомнения в реальности намеченного Склляром плана, предложил легальный способ подзаработать и решить материальные проблемы: устроиться в преуспевающий кооператив, каких сейчас в городе много. В ответ Склляр заявил, что это не для него, деньги, и большие, ему нужны сейчас — он в цейтноте и от своего не отступится. Тогда Г., как было оговорено раньше, высказал сомнения в надежности Кокоулина, напомнил о его слабости — пристрастии к наркотикам. Склляр уже не был столь категоричен и съязвил по поводу «хвоста», которого, быть может, Кокоулин и привел. Но тем не менее заключил, что тот — парень надежный, на него можно положиться. А в крайнем случае его и «убрать» недолго.

Склляр рассказал кандидату о еще одном варианте плана реализации задуманного: после захвата заложников и получения «выкупа» скрыться из Хабаровска по Амуру. Он пояснил, что уже наметил маршруты ухода, подобрал место размещения заложников, поручил Кокоулину приобрести необходимые плавсредства. В конце беседы они договорились о новой встрече.

Полученные в ходе агентурно-оперативных мероприятий данные свидетельствовали об устойчивых намерениях Склляра и Кокоулина приступить к подготовке преступного плана, в связи с чем на них было заведено дело оперативной проверки «Пираты»

с окраской «устойчивая преступная группа лиц, сорганизовавшихся для совершения насильственных действий».

Главным было исключить любую возможность даже частичной реализации объектами дерзкой преступной акции.

Чтобы затруднить им совместные попытки по подготовке к совершению преступления, через надежного доверенного в краевоенкомате организовали вызов Кокоулина на двухмесячные военные сборы в поселок Шкотово Приморского края. Проверка объекта и контроль за его поведением осуществлялись там во взаимодействии с особым отделом КГБ. Использование агентуры и доверенных лиц исключало бесконтрольные выезды Кокоулина из расположения воинской части.

В целях постоянного контроля за Скларием, который по-прежнему скрывался и от правоохранительных органов, и от своих «кредиторов», было решено через кандидата на вербовку подставить ему для временного проживания квартиру, оборудованную оперативной техникой. Склар, полностью доверяя Г., там и поселился.

Вскоре кандидат сообщил, что Склар предложил ему в конце июня, не дожидаясь возвращения Кокоулина, выехать в Хабаровск и на месте отработать план предстоящей экстремистской акции. Было известно, что во время своих поездок в Хабаровск Склар обычно останавливается в кооперативе «Гостиный двор», поэтому там сотрудниками местного Управления была подготовлена оборудованная техникой комната, организовано постоянное наружное наблюдение.

Проведенные в Хабаровске агентурно-оперативные мероприятия помогли уточнить замыслы Склара, лучше разобраться в преследуемых объектами целях и мотивах, толкнувших их на путь подготовки к совершению преступления.

Намерение «Пиратов» уже в ближайшее время приступить к практическим действиям по осуществлению задуманного обусловило необходимость применения упреждающих мер. Было принято решение о проведении с объектами комплекса бесед, в ходе которых ставилась задача легализовать ранее полученную оперативную информацию.

Расчет при этом строился на целенаправленно поддерживаемой кандидатом на вербовку атмосфере недоверия и подозрительности участников группы друг к другу. Учитывались и их предложения о том, что в процессе розыска Склара в связи схищением им государственных средств правоохранительным органам удалось получить какую-либо информацию об их замыслах.

По тактическим соображениям сначала наметили разговор с Кокоулиным, которого 5 июля пригласили в помещение гарнизонной прокуратуры в поселке Шкотово. У него удалось создать впечатление, что, располагая сведениями о намечаемом преступлении в результате «утечки» их от Склара или Г., органы КГБ считают инициатором данной акции именно его, Кокоулина. Одновременно ему разъяснялись возможные правовые последствия неискренности. В письменном объяснении, которое использова-

лось в дальнейшем в работе со Скларием и в зашифровке источника оперативной информации, Кокоулин раскрыл преступные намерения.

Вызов на беседу Склара, находившегося в розыске по линии прокуратуры и психологически готового к возможному задержанию, прошел без каких-либо осложнений. Чтобы исключить его попытки скрыться, были приняты необходимые меры.

Установить психологический контакт с объектом удалось не сразу. Склар был убежден, что, став организатором готовящейся к совершению экстремистской акции группы, он уже совершил преступление и обязательно будет привлечен к уголовной ответственности. Чистосердечные признания, по его мнению, лишь «удлинят срок». К тому же он считал, что наивно верить в искренность сотрудников КГБ: однажды откровенно рассказал им о противозаконных действиях «стражей порядка» из УВД и те вскоре узнали об этом.

Потребовалось немало усилий, чтобы убедить Склара в ошибочности его представлений об органах КГБ. Ему подробно разъяснили правовую оценку его намерений и действий. В конце концов он понял, что затеял жестокую «игру», в которую втягивал и своих приятелей.

Склар подробно рассказал о причинах, способствовавших формированию у него преступных замыслов, существенно дополнив имеющуюся у чекистов информацию, сообщил новые сведения. Для зашифровки Г. его также вызывали в УКГБ.

Проведенные с объектами дела оперативной проверки беседы прояснили ситуацию. Разрабатывая план осуществления экстремистской акции, Склар и Кокоулин исходили не из враждебных, а из корыстных побуждений. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 года В. Склар был профилактирован с объявлением ему официального предупреждения от имени органов КГБ. Соответствующее уведомление направлено прокуратуре Приморского края. Прокуратуре оказано также содействие в организации ряда следственных действий в отношении Склара, проходящего по делу о финансовых злоупотреблениях в кооперативе «Феникс».

С. Кокоулина профилактировали по месту прохождения им военных сборов.

В ходе профилактики объекты полностью признали антиобщественный характер своего поведения и поступков, представили подробные письменные объяснения, в которых заверили, что впредь не допустят ничего подобного, выражали благодарность органам госбезопасности, которые помогли им избежать беды. Склар, в частности, написал: «...сознаю преступный характер задуманного и выражаю благодарность за то, что вовремя меня удержали от бессмысленного шага. В дальнейшем такого не повторится».

Оперативный контроль за поведением Склара и Кокоулина (продолжается и сейчас) показал, что объекты полностью отказались от экстремистских замыслов.

Приобретенный опыт проведения чекистских мероприятий по вскрытию и пресечению деятельности преступных группирований, сорганизовавшихся для совершения насильственных действий, лишний раз убеждает в правильности и необходимости применения профилактических мер на ранней стадии.

г. Владивосток

СРЕДИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Полковник Г. КОВАЛЕНКО,
подполковник О. ПЕРЕСЯТНИК

За последние годы значительно увеличилось количество специалистов из капиталистических стран, посещающих Минск и область для ведения переговоров о сотрудничестве, заключения контрактов, для монтажа, гарантийного обслуживания закупленного оборудования и других целей (в 1986 году — 376 человек, в 1987 — 1223, в 1988 — 2887). Возросло число советских граждан, вступающих в деловые контакты с зарубежными представителями.

Новый элемент — значительное число кооперативов, в том числе при режимных и важных народнохозяйственных объектах.

В этих условиях основное внимание уделяется выявлению из иностранцев лиц, причастных к спецслужбам противника, акций возможной агентурной деятельности, вскрытию фактов враждебной обработки советских граждан, попыток нанесения экономического ущерба.

Для контроля за обстановкой среди иностранных специалистов, выявления и разработка лиц, представляющих оперативный интерес, а также фактов возможной враждебной деятельности основное внимание уделяется созданию качественного агентурного аппарата. В этих целях в последние годы завербовано несколько агентов-иностранцев, установлены контакты с некоторыми другими специалистами. Так, установлен оперативный контакт с «Проспером», осуществляющим, по имеющимся оперативным данным, контрразведывательную работу среди иностранных специалистов.

С учетом сложности мероприятий по приобретению источников из иностранцев в них участвуют наиболее опытные оперативные работники. Они выступают под легендами прикрытия, наделяются необходимыми полномочиями. Основное внимание мы сосредоточиваем на вербовке тех иностранцев, которые располагают реальными возможностями. В результате приобретения агента-ино-

странца «Следопыта» удалось предотвратить экономический ущерб при строительстве кожевенных предприятий (около 500 тысяч инвалютных рублей), получить наводки на лиц, осуществляющих контрразведывательные функции в колонии иностранцев. Агент «Антон» сообщил сведения о системе подготовки и отчетности специалистов в «восточных» отделах фирм ФРГ при их поездках в социалистические страны, данные в отношении отдельных иностранцев.

Важный элемент в нашей работе — взаимодействие с другими органами КГБ, в том числе с особыми отделами. Так, совместно с особыми отделами КГБ СССР по КБВО, Минскому гарнизону и другими разработано и проведено несколько оперативных экспериментов по выявлению возможного интереса противника к военной технике, а также конкретных иностранцев, предпринимающих попытки сбора такой информации. На ряд из них получены серьезные данные, позволяющие подозревать их в причастности к спецслужбам противника. Организованы изучение и проверка этих иностранцев.

Положительным примером совместной работы является взаимодействие с УКГБ СССР по Рязанской области. В частности, наложен полезный обмен оперативной информацией, проведен ряд совместных мероприятий в отношении иностранных специалистов.

Большое значение мы придаем анализу поступающих материалов. Пытаемся не упустить возникающие оперативно выгодные ситуации, сами стремимся их создавать.

Так, при изучении колонии итальянских специалистов мы осуществили ряд оперативных экспериментов с участием надежной агентуры, направленных на выявление среди иностранцев лиц, причастных к спецслужбам противника. Агенту «Исаеву», например, в доверительной беседе с одним из итальянских специалистов удалось получить данные о возможной причастности к спецслужбам Италии иностранца «Протеже». Объект дела оперативной разработки «Патрон», находящийся на оперативном контакте, характеризуя отдельных руководителей иностранных фирм, косвенно подтвердил версию о возможной причастности к спецслужбам «Протеже». Для получения дополнительных сведений был использован вызов в суд одного из иностранных строителей в качестве свидетеля по факту нарушения общественного порядка. Наши источники зафиксировали, что, получив повестку, итальянец сразу же обратился к «Протеже», после чего был досрочно откомандирован из СССР. Данные в отношении «Протеже» подтверждены также другим источником-иностранцем.

В поле нашего зрения попал также другой итальянский специалист — «Дэн», который имеет свободный график работы, автомашину в личном пользовании, часто выезжает в другие города, где ведется строительство подобных объектов. Его жена владеет русским языком, устанавливает контакты с советскими гражданами. С ее стороны зафиксирован интерес к одному из объектов устремлений спецслужб противника. Чета итальянцев взята в разработку.

В последующем были выявлены предполагаемые информаторы «Протеже» и «Дэна», некоторые методы их работы, способы реализации информации.

В результате анализа имеющихся материалов на итальянскую фирму «Мультисервис» (занимается вопросами быта иноспециалистов, работающих на строительстве Белорусского кожевенного завода) сделано обоснованное предположение об использовании ее сотрудниками спецслужбами Италии для контрразведывательной работы среди итальянских граждан.

Штаб-квартира фирмы «Мультисервис» находится в городе Милане (Италия), там же расположен институт имени Докони, где, по оперативным данным, проходят специальную подготовку лица, командируемые в СССР и обеспечивающие безопасность итальянских специалистов на территории нашей страны.

В процессе контрразведывательного обеспечения иноспециалистов выявлены случаи, когда их интересовали режим проживания в Советском Союзе, порядок оформления документов, права и обязанности, условия работы, ограничения по трудоустройству и передвижению, зарплата, поездки за границу и т. д. Не исключено, что указанные действия могли быть осуществлены по заданию спецслужб с целью выяснения возможностей оседания агента противника или нелегала. Аналогичный вывод ранее был сделан также МГБ ЧССР и подтверждается их данными в отношении объекта оперативной подборки «Хилого», который, находясь в Чехословакии, пытался выяснить эти же вопросы (по мнению друзей — по заданию спецслужб) и впоследствии был выдворен из страны.

В 1988 году имели место факты выхода сотрудников ряда фирм западных стран на советских специалистов (агенты «Дмитриев» и «Кузнецов») с предложением представлять интересы их фирм в СССР, в том числе на неофициальной основе, собирать информацию об интересующих иностранцев объектах и по ряду коммерческих вопросов. Данная ситуация заслуживает внимания контрразведки и требует серьезной проработки в плане вскрытия возможной деятельности спецслужб противника на этом канале.

Выявлен также ряд лиц, занимающихся валютно-спекулятивными сделками. В 1988 году на основании этих данных через органы МВД и дирекцию объектов скомпрометировано перед руководством инофирм и досрочно откомандировано из СССР пять иностранцев.

В процессе контрразведывательного обеспечения английских специалистов фирмы «Тейлор Вудроу», осуществляющей реконструкцию МПШО имени Н. К. Крупской, при помощи высококвалифицированного специалиста «Игоря» вскрыты попытки англичан поставить советской стороне ЭВМ с более низкими техническими параметрами по сравнению с обусловленными в контракте. Своевременно принятыми мерами удалось предотвратить экономический ущерб на сумму около 400 тысяч рублей. С участием агента «Вадима» вскрыт факт поставки на Минский мотовелозавод

вод западногерманской фирмой «Континенталь» некачественных труб. В результате легализации этих данных через администрацию фирма оплатила неустойку и все расходы, связанные с доставкой этих труб в СССР и вывозом их обратно. По агентурным данным, отмечались серьезные недостатки при эксплуатации оборудования фирмы «Фата» и «Метенно» (Италия) на Молодечноном заводе легких металлоконструкций. По нашей информации администрация предложила итальянцам произвести замену всего поставленного оборудования стоимостью выше полутора миллионов рублей, а также оплатить понесенные советской стороной убытки при переделке фундаментов и устранении выявленных в процессе монтажа и пусконаладочных работ неполадок.

В процессе проверки установлено, что руководители фирм Италии в целях получения экономических выгод идут на установление неделовых контактов с некоторыми представителями советской дирекции.

Необходимо отметить, что УКГБ не ограничивается решением только контрразведывательных задач. Управление, координируя проведение мероприятий с первым отделом КГБ БССР и целенаправленно используя имеющуюся агентуру из иностранцев и советских граждан, значительно повысило качество добываемой разведывательной информации и образцов новой техники в приоритетных областях развития микроэлектроники, роботостроения, лазерной техники. Так, в 1988 году положительно оценено центром 48 добытых документальных материалов и образцов. Совместно с подразделениями центра и первым отделом КГБ БССР проводились активные комплексные мероприятия по содействию в установлении, развитии и укреплении торгово-экономических связей нашего государства. Эти мероприятия имеют прямое отношение к внешнеэкономической деятельности БелАЗа, Борисовского химфармзавода и др.

Вместе с тем уровень проводимых агентурно-оперативных мероприятий пока еще не в полной мере отвечает предъявляемым требованиям.

Агенты-иностранцы используются нами главным образом в решении вопросов добывания научно-технической информации и новейших образцов, хотя многие из них могли бы оказать существенную помощь и для решения контрразведывательных задач.

Контакты промышленных предприятий и организаций области с рядом зарубежных фирм носят устойчивый характер. Однако не всегда заранее намечаются мероприятия в отношении иностранных фирм и их сотрудников с опережением, до их приезда в СССР, что, безусловно, сказывается и на работе с агентурой на этом участке. Линия поведения агентов нередко отрабатывается плохо, недостаточно используются они с нейтральными позиций. Мало еще создается ситуаций, направленных на выявление в поведении и действиях иностранцев признаков, указывающих на их причастность к спецслужбам противника.

Устранение отмеченных недостатков видится прежде всего в повышении уровня подготовки руководящего и оперативного со-

ства, организующего работу по линии инспециалистов. Определенные шаги в этом направлении нами предприняты.

г. Минск

НА ШАХТЕРСКИХ ПЕРЕКРЕСТКАХ

О некоторых аспектах работы УКГБ СССР по Кемеровской области в условиях забастовки

Полковник И. МЕКШУН,
полковник И. САВИН

С 10 по 20 июля 1989 года по одиннадцати городам Кемеровской области прокатилась волна массовых отказов от работы шахтеров и рабочих. Пик забастовки пришелся на 17 июля. В этот день на работу не вышли 181 тысяча человек (187 промышленных объектов). События вызвали резонанс в других угольных бассейнах, что серьезно осложнило внутриполитическую и экономическую обстановку в стране.

Конфликт начался на шахте имени Шевякова в городе Междуреченске. Шахтеры во главе с горными мастерами Кокориным и Ковалевым предъявили дирекции перечень требований по улучшению условий труда. В частности, они предлагали доплачивать горнякам за работу в вечерние иочные смены соответственно 20 и 40 процентов тарифа, улучшить санитарное состояние бытовок, наладить стабильное снабжение рабочих продуктами питания, увеличить продолжительность отпуска (всего 21 пункт). При этом горняки в ультимативной форме заявили, что в случае не выполнения их требований в десятидневный срок начнут забастовку.

Руководство шахты это заявление проигнорировало. Не удосужились даже выдать спецодежду, наладить ритмичную работу столовой и отремонтировать газировальные автоматы. Остались проблемы с транспортом, доставлявшим людей на работу. Решение вопросов не требовало капитальных затрат и целиком находилось в компетенции местного руководства.

С объявлением забастовки был сформирован забастовочный комитет и направлены посыльные на другие шахты для информирования рабочих о предпринятой акции.

В 80-е годы в Кузбассе стали заметны диспропорции и противоречия в развитии промышленности и социальной инфраструктуры. Занимая пятое место в РСФСР по объему промышленного производства, область по обеспечению жильем находится лишь на 42-м месте, по медицинским учреждениям — на 66-м, по школам — на 70-м. 32 тысячи семей проживают в экологически неблагоприятных зонах промышленных предприятий и на шахтных территориях. Критически обострилась экологическая обстановка в городах Кемерове и Новокузнецке, где промышленные выбросы вредных веществ многократно превысили предельно допустимые концентрации. В результате техногенного воздействия заболеваемость местного населения на 40 процентов выше, чем в среднем по РСФСР, а продолжительность жизни ниже.

Информация о начале забастовки на шахте имени Шевякова быстро распространилась по другим предприятиям. Рабочие и шахтеры поддержали выдвинутые требования, многие в знак солидарности прервали смены. Трудовой конфликт приобрел городские масштабы. На фоне стихийного развития событий нерешительно повели себя члены ведомственной комиссии Минуглепрома. Одновременно в средствах массовой информации, в том числе центральных, было допущено необъективное и тенденциозное освещение событий в Междуреченске. Все это способствовало распространению забастовки на соседние области и предприятия угольных отраслей.

Управлению КГБ СССР по Кемеровской области предстояло решать специфические задачи, требовавшие незамедлительных мер. Прежде всего надо было предупредить возможные массовые беспорядки и экстремистские акции антисоветской и антисоциалистической направленности, затем пресечь возможные враждебные проявления известных органам КГБ экстремистски настроенных лиц, обеспечить контроль за ними. При этом надо было выявлять и других граждан, склонных к таким проявлениям. Непосредственную помощь в локализации назревавших процессов в регионе от нас ждали партийные и советские органы. Замыкали перечень проблем два пункта — о своевременном информировании КГБ СССР, партийных и советских органов о складывающейся обстановке и о контроле за процессами в трудовых коллективах в целях предупреждения экстремизма.

Для решения этих задач на месте сразу после начала забастовки в Междуреченск направили оперативную группу во главе с заместителем начальника Управления. Городделение работало круглосуточно, оперработники встречались с агентами, доверенными лицами и внештатными сотрудниками по учащенному графику. К работе привлекли офицеров запаса и приписного состава органов КГБ. Принятые меры позволили уже на следующий день обеспечить непрерывное поступление информации об обстановке среди бастующих. В профилактических целях мы установили официальный контакт с руководителем городского забастовочного комитета, что сыграло положительную роль в предупреждении возможных массовых беспорядков и экстремистских проявлений.

Деятельность опергруппы во многом способствовала прекращению забастовки в Междуреченске уже 14 июля.

Очаги забастовок начали вспыхивать в других городах области, и везде наша работа строилась по опыту Междуреченска. Добавилось только одно звено — в Управлении создали штаб и рабочую группу для сбора, обработки, обобщения оперативной информации и выработки рекомендаций.

Стихийность и непредсказуемость процессов в отдельных коллективах заставила задуматься о создании негласных позиций в забастовочных комитетах. В их состав были введены три агента, шесть кандидатов на вербовку, двадцать доверенных лиц, восемнадцать офицеров запаса органов КГБ и приписных команд. С тремя руководителями забастовочных комитетов установили доверительные отношения.

Оперативные источники в руководящих звеньях забастовочного движения сыграли позитивную роль. С их участием предотвращались попытки лидеров некоторых неформальных объединений навязать шахтерам политические лозунги и требования. Наши помощники неоднократно получали упреждающую информацию о намерениях и планах экстремистски настроенных лиц. В частности, опираясь на информацию агента «Волкова», чекисты осуществили профилактические мероприятия по локализации двухчасовой предупредительной «всекузбасской забастовки», намеченной на 3 августа в связи с продолжавшимся строительством Крапивинского водохранилища.

Одним из факторов, определявших оперативную обстановку в период забастовки, были 400 самодеятельных объединений общественно-политической, экологической, антиалкогольной и историко-патриотической направленности, лидеры отдельных из них занимали агрессивные негативные позиции. Надо было ослабить их политическое влияние на бастующих. Через оперативные возможности руководителям забастовочных комитетов рекомендовалось не консолидироваться с представителями неформальных объединений, в частности с «Демократическим союзом», во избежание компрометации забастовки и ее задач. И большинство бастующих отрицательно отнеслось к действиям неформалов.

Так, 14 июля 1989 года на Советской площади в Кемерове к собравшимся обратился активист местного отделения «ДС» Ирискин. Он призвал придать требованиям бастующих политический характер, допускал клеветнические высказывания в адрес КПСС. Рабочие резко осудили его, потребовали от городского стачечного комитета не пускать таких ораторов к микрофону. Там же 15 июля рабочие-дружинники пресекли попытку распространения провокационного пресс-буллетеня «Сибирского информационного агентства», задержали при этом членов местного отделения «ДС» Колесникова и Батугина и доставили их в штаб городского стачечного комитета. 16 июля в Прокопьевске члены городского забастовочного комитета задержали Ромаса Добрукаса, жителя Вильнюса, который собирал тенденциозную информацию о забастовке шахтеров для американской радиотелевизионной компа-

нии Эн-би-си. Его вынудили покинуть город. Так же решительно рабочие пресекли деятельность другого лидера неформалов — Сергачева, который пытался публично скомпрометировать решения областного забастовочного комитета и правительственный комиссии. Твердая позиция рабочих в отношении самодеятельных объединений нейтрализовала их политически вредную деятельность, и они оказались от попыток воздействия на бастующих.

Информация о поведении Ирискина, Колесникова, Батугина и Добрукаса 17 июля неоднократно сообщалась по областному радио и телевидению, была публикация в газете «Кузбасс». Кемеровское телевидение передало интервью с членом городского забастовочного комитета А. Евсюком, который осудил тактику «ДС», рассчитанную на использование забастовки в провокационных целях.

К местным «борцам за справедливость» начали присоединяться и иногородние. 18 июля в адрес бастующих шахтеров Прокопьевска поступила телеграмма в поддержку их экономических требований от ленинградского свободного профсоюза рабочих «Независимость». Там была просьба разрешить их делегату, рабочему завода «Большевик» Соколову, выступить перед бастующими. Ему дали слово, и он начал навязывать участникам митинга весьма сомнительные «программные политические доктрины демократического рабочего движения на современном этапе». Городскому забастовочному комитету пришлось отказать Соколову в праве выступать.

Активно проявил себя член Московского народного фронта Островский. Он пытался распространять «программу новой социалистической партии России», предлагал рабочим вступать в нее. Островский фотографировал бастующих, записывал беседы с ними на магнитофон. Но, встретив противодействие рабочих, был вынужден уйти с площади.

19 июля на центральной площади Прокопьевска другой житель Москвы, Атаманов, пытался познакомить шахтеров с листовками и программой «Союза освобождения». Их содержание вызвало возмущение бастующих, и они с криками «Не нужна нам такая политика!» применили к нему физическое воздействие, после чего Атаманов покинул город.

С 19 по 24 июля Кемеровскую область посетил 21 корреспондент западных информационных агентств, в том числе семеро подозреваемых в причастности к спецслужбам противника. Большинство из них передали в свои агентства тенденциозную информацию.

Действуя в экстремальных условиях, чекисты Кузбасса решили многие неотложные задачи, входящие в компетенцию органов госбезопасности, что в определенной степени способствовало сначала локализации, а затем и прекращению забастовки. Не допущены массовые беспорядки, диверсионные, террористические акции, чрезвычайные происшествия и негативные проявления политического характера.

Вместе с тем обнажились проблемы агентурно-оперативной деятельности в чрезвычайных ситуациях. Городские подразделения, получая сигналы о возникающих предпосылках к забастовке, не всегда анализировали их, информацию в партийные органы отправляли без прогноза развития событий. На начальном этапе забастовки они оказались не готовыми к организации контроля за изменениями оперативной обстановки.

Отработанные ранее способы связи с оперативными источниками были признаны в этих условиях малоэффективными, их совершенствовали в ходе развития событий. Решение о направлении оперативных сотрудников в места проведения митингов для физического контроля за обстановкой лишало их возможности поддерживать постоянную связь с агентурой и доверенными лицами.

Сказались недостатки в обучении агентов действовать вне связи, многие из них не проявили настойчивости при возможности войти в стачечные комитеты. А те, кто вошел в их состав, были излишне прямолинейны в занятой ими позиции по локализации забастовки и теряли авторитет у окружения.

Обстановка в области остается сложной и чреватой новыми проявлениями забастовочного характера. Нельзя исключать провокаций диверсионного характера. С учетом опыта прошлого года в Управлении КГБ ССР по Кемеровской области разработаны меры по своевременному выявлению предпосылок к таким ситуациям и их локализации.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОПЕРРАБОТНИКА

Полковник В. ТИХОНОВ,
начальник шестого отдела
УКГБ по Липецкой области

Хотелось бы поделиться мыслями, которые волнуют меня как руководителя оперативного отдела и, естественно, как человека.

Прежде всего отмечу ряд моментов, отрицательно влиявших на перестройку контрразведывательной работы в отделе. Живучим оказался формализм; установки о необходимости развития самостоятельности, инициативы, творчества, деловитости нередко воспринимались частью сотрудников как декларативные призывы. Некоторым оперативным работникам оказалось сложно выявить и применить на практике новые подходы и тактические приемы. У многих чувствовалась неуверенность в своих силах, особенно в создании возможностей выхода на противника.

В результате неоднократных обсуждений с руководством УКГБ и членами совета мы пришли к выводу: перестроить работу невозможно без хорошо поставленного анализа оперативной обстановки, без мобилизации каждым своих творческих способностей.

Нужно было ломать старые традиции, когда каждому оперработнику «сверху» определялось, сколько агентов он должен иметь на связи, сколько и где их вербовать и как часто встречаться с ними; когда мерилом и критерием оценки оперативной деятельности сотрудника часто оказывалось количество дел оперативного учета и сигналов, а не качество его работы в целом.

Встал вопрос и об изменении стиля деятельности руководящего состава отдела. Помощь в этом руководителям отдела и его подразделений оказали рекомендации бригад ЦК КПСС и КГБ ССР, проверявших в 1985 и 1987 годах работу УКГБ по обеспечению процесса перестройки.

Реализация замысла о повышении творческой активности началась с того, что каждому сотруднику было предложено самому на основе тщательного анализа оперативной обстановки определить главные задачи на порученном участке, а также оперативные возможности и конкретные действия для их выполнения.

Такой подход помог определить степень загрузки каждого оперработника, уровень его профессиональной зрелости, достаточность имеющихся у него средств для решения основных контрразведывательных задач. Были намечены пути дальнейшей активизации чекистской деятельности отдела в целом, скорректированы расстановка и функциональные обязанности сотрудников. При этом преследовалась главная цель — расширить возможности выхода на противника.

Например, старшему оперуполномоченному В. Шипулину, в задачу которого входило оперативное обеспечение Новолипецкого металлургического комбината, поручили еще и организацию контрразведывательных мероприятий среди стажеров из капиталистических и развивающихся государств, проходящих обучение на предприятиях области в соответствии с заключенными контрактами. На оперуполномоченного А. Чиграя, осуществлявшего работу в научно-исследовательских и проектных институтах, возложили обязанности по организации и анализу контрразведывательных мероприятий на канале выезда специалистов со всех объектов шестого отдела в загранкомандировки, на внутрисоюзные и международные выставки и симпозиумы.

Из наиболее опытных сотрудников отдела (старшие оперуполномоченные В. Двуреченский, М. Старков, А. Райков) была создана группа для разработки иноспециалистов, подозреваемых в причастности к агентуре спецслужб противника, и проверки их связей из советских граждан, заслуживающих оперативного внимания. Группе поручена также контрразведывательная работа с позиций внешнеторговой фирмы производственного объединения «Липецкий тракторный завод» и на четырех совместных с иностранными фирмами предприятиях.

Тщательный анализ работы с агентурой позволил оперработникам выделить источников, имеющих реальные возможности выхода на инофирмы и их представительства, а также тех из них, кто по занимаемому положению и подготовке (ученые и ведущие специалисты) может привлечь внимание спецслужб противника, участвовать в активных мероприятиях по линии разведки и контрразведки.

Одновременно принимались меры по совершенствованию работы с агентами-иностранными «Моряком», «Минаевым», «Владимиром» и «Олегом», активизировались вербовочные разработки нескольких ведущих иностранных специалистов. В этих мероприятиях учитывались прежде всего интересы соответствующих подразделений Первого и Второго главных, Шестого управлений КГБ СССР.

Так, в связи с возникшей необходимостью агентурного проникновения на фирму одной из западноевропейских стран, установившую торгово-экономические отношения с рядом предприятий Липецкой, Куйбышевской, Волгоградской, Белгородской, Вологодской областей, по рекомендации Шестого управления КГБ СССР активизирована разработка ее специалиста «Радова», оперативный контакт с которым был установлен и поддерживается на идейной основе. В работе учитывались заинтересованность иностранца из материальных соображений в дальнейшем пребывании в СССР и наличие у него влиятельных связей в деловых кругах и посольстве своей страны.

Еще до вербовки объект сообщил об инициативном подходе к нему жителя Воронежа, предлагавшего за вознаграждение передать секретные сведения о новых советских разработках по совершенствованию военной техники. «Радов» оказал помощь в получении ряда закрытых коммерческих материалов, в том числе документов КОКОМа (Координационный комитет по осуществлению контроля над экспортом в социалистические страны).

Полученная от объекта информация в дальнейшем нашла подтверждение и была реализована через соответствующие подразделения КГБ СССР.

Предпринятые меры по перестройке оперативно-служебной деятельности отдела несомненно способствовали росту профессионализма сотрудников, что не могло не сказаться на конкретных результатах.

Вот лишь несколько примеров.

Начальник отделения Ю. Тропников, старшие оперуполномоченные М. Алленых и М. Старков в течение двух лет изучали в вербовочном плане коммерсанта одной из западных фирм «Грекова». В поведении иностранца отмечались: повышенный интерес к нашим сотрудникам, установившим и поддерживавшим с ним оперативный контакт под прикрытием; стремление показать свою лояльность к Советскому Союзу; действия, направленные на выявление в окружении агентов органов госбезопасности.

По согласованию с Шестым управлением КГБ СССР был завербован агент «Марат», близкая связь «Грекова», располагавший возможностями его изучения за рубежом. Агенту удалось расположить к себе объекта и выяснить причины насторожившего поведения разрабатываемого. Как оказалось, «Греков» завербован сотрудниками вражеской спецслужбы.

В дальнейшем при помощи «Марата» была получена информация о способах связи «Грекова» со спецслужбой, характере даваемых ему заданий, об устремлениях противника к одному из советских учреждений, занимающемуся приоритетными проблемами в области электроники, космической и авиационной техники. Проводимая во взаимодействии с заинтересованными подразделениями Первого главного и Шестого управлений КГБ СССР разработка «Грекова» создает условия для возможного завязывания оперативной игры с противником.

Сотрудники отдела Ю. Вилькевич и С. Лифанов, целенаправленно используя агента-иностраница «Владимира» и находящихся на оперативном контакте «Кавалера» и «Варяга», получили сведения о создании по инициативе спецслужб на одной из западных фирм специальных курсов по подготовке выезжающих в СССР на монтажные и пусконаладочные работы специалистов, о системе и направленности проводимых с ними на этих курсах занятий. Проверка данной информации через другие оперативные возможности подтвердила ее объективность. Кроме того, агент «Владимир» помог своевременно обнаружить скрытые серьезные конструктивные неполадки импортных печей термообработки, которые в процессе эксплуатации могли привести к ЧП с тяжелыми последствиями. Легализованная информация позволила администрации предприятия потребовать от иностранной фирмы за ее счет устранить эти недостатки.

Агент-иностранинец «Моряк» инициативно вышел на связь с оперработником и сообщил, что один из представителей инофирмы «Крот», отвечающий за работу с находящимися в служебной командировке за рубежом советскими специалистами, связан со спецслужбами своей страны. Подстава нашего агента «Мавра» рассеяла сомнения в правдивости и надежности «Моряка»: «Крот» активно начал склонять подставленного источника к оказанию помощи в выявлении среди советских специалистов агентов КГБ. Разработка «Крота» продолжается.

Нужно отметить, что значительное влияние на перестройку агентурно-оперативной деятельности отдела оказала переориентация усилий на решение задач по борьбе с организованной преступностью в сфере экономики области, что способствовало получению ряда оперативно значимых материалов.

Созданная в коллективе обстановка взаимного доверия и помощи, взаимной требовательности и высокой персональной ответственности способствует единению, помогает оперсоставу избавляться от робости при решении контрразведывательных задач, в первую очередь в работе по иностранцам, концентрировать усилия на главных направлениях. Именно в этой обстановке пришло

осознание того, что оперработник — главное действующее лицо перестройки, ее творец.

г. Липецк

АГЕНТ «ИКРАМОВ» ВОЗВАЩАЕТСЯ В СТРОЙ

Полковник В. СИДАК,
кандидат юридических наук,
полковник П. ОРЛОВ

В условиях острой политической и оперативной обстановки в стране особенно актуальным является вопрос усиления работы с агентурой. Возрастает необходимость более качественного, творческого подхода к проблемам подбора, подготовки и воспитания наших негласных помощников. Но их решение осложнено тем, что в последнее время средства массовой информации часто с негативных, тенденциозных позиций освещают деятельность органов государственной безопасности СССР, в том числе агентуры. Негласных сотрудников называют «стукачами», «доносчиками», «провокаторами» и т. п. В результате нередки случаи отказа агентов от сотрудничества с органами КГБ. В такой ситуации от оперработника требуется высокое профессиональное мастерство, умение оказывать на агентов эффективное воспитательное воздействие, убеждать в необходимости дальнейшего сотрудничества.

Поучительным в этом плане может быть пример работы в Управлении КГБ Узбекской ССР по Сурхандарьинской области с агентом «Икрамовым». За время сотрудничества с 1983 года он представил ряд заслуживающих оперативного внимания сведений. «Икрамов» успешно использовался и как агент влияния для предотвращения назревающих очагов социального напряжения, успешно выполнял другие задания. Агент активный, имел хорошие реальные и потенциальные оперативные возможности, отличался аналитическим складом ума, проявлял разумную инициативу и находчивость.

Однако на одной из встреч с оперработником он заявил, что пересмотрел свои отношения с органами КГБ и пришел к выводу о необходимости прекратить их. На вопрос о причинах такого решения дал уклончивый ответ. В ходе последующих встреч после длительных колебаний «Икрамов» все-таки назвал причины отказа от сотрудничества. Во-первых, негативное отношение многочисленных неформальных объединений, а также некоторых высокопоставленных должностных лиц к факту использования органами КГБ негласных помощников. Это привело к мысли о беспо-

лезности негласного сотрудничества, более того — о его антиобщественной направленности.

Во-вторых, неоднократные негативные оценки средствами массовой информации таких явлений, как доносительство, сбор компрометирующих материалов, отнесение их к категории безнравственных. Имеющие место слухи, домыслы, анекдоты о негласных помощниках эмоционально травмируют и унижают человеческое достоинство.

В-третьих, обеспокоенность тем, что под давлением различных неформальных объединений органы КГБ раскроют свои архивы и тем самым расшифруют своих негласных помощников.

Оперработнику предстояла длительная и кропотливая работа — переубедить агента и вернуть его в строй. Необходимо было, используя веские аргументы, разрушить возникшие мотивы отказа от сотрудничества и укрепить или сформировать заново мотивы, побуждающие к негласному содействию органам госбезопасности.

Готовясь к встречам, оперработник досконально изучил имеющиеся нормативные материалы, познакомился с вышедшей в последнее время исторической литературой, просмотрел периодику. Все это в какой-то мере помогло. И было бы правильным назвать в этой статье те факты и доводы, которые приводил оперативный сотрудник на встречах. Может быть, кому-то это пригодится.

В продолжительных беседах оперработник, ссылаясь на многочисленные исторические факты, разъяснял, что с момента возникновения государства и по сей день в любой стране мира, в том числе на Западе, существуют органы государственной безопасности, выполняющие три основные функции: разведывательная деятельность, контрразведывательная деятельность, борьба с внутренним противником. Эти функции они выполняют с помощью специфических сил и средств, включая негласных помощников.

Советское государство вынуждено было создать свои органы государственной безопасности — Всероссийскую чрезвычайную комиссию, которая решала стоящие задачи теми же специфическими силами и средствами, которые были в каждой разведке и контрразведке мира и которые использовали в борьбе против молодой Советской республики спецслужбы империалистических государств. Иного было не дано.

Как известно, за весь период существования Советского государства ни на один день не прекращалась активная подрывная деятельность спецслужб, зарубежных антисоветских центров против СССР. Этим продиктовано то, что и в настоящее время основные задачи советских органов госбезопасности остаются прежними.

Может возникнуть вопрос: а есть ли внутри нашей страны антисоветские, антисоциалистические элементы и нужно ли с ними бороться? Представители «митинговой демократии» говорят «нет». Но тогда, кто закладывал взрывные устройства в общественных местах Москвы и других городов? Кто устроил бойню турок-месхетинцев? Кто организовывает мафиозные кланы? Как пони-

мать действия так называемого «Демократического союза», призывающего к свержению Советской власти и уничтожению коммунистов?

9 августа 1989 года «Правда» поместила сообщение ТАСС о том, что в Москве состоялся учредительный съезд общественно-политической организации «Союз сионистов», в задачи которого входит ориентация на идеологию сионизма. По замыслу одного из инициаторов этой акции, такая организация, включающая и боевые группы, должна стать проводником «сионизации» еврейского населения СССР. В такой ситуации напрашивается еще один вопрос: кто же должен стать на пути подобного рода «деятелей»? Трезвые головы все чаще говорят: «Органы КГБ!».

Но органы КГБ — это не только официальные сотрудники. Как и в любом современном государстве, советская разведка и контрразведка опираются на негласных помощников, без которых действовать они не смогут. Не может быть оперативного работника без негласных помощников, как не может быть командира без солдат. Это прекрасно понимают наши противники и делают все возможное для того, чтобы скомпрометировать наших помощников, а следовательно, и органы КГБ в целом.

Немало усилий потребовалось оперработнику, чтобы убедить «Икрамова», что секретное сотрудничество с органами КГБ не может считаться безнравственным. Убедительными оказались следующие аргументы. Негласные помощники — это солдаты невидимого фронта. Они работают в интересах защиты Отечества, что всегда считалось высоконравственным делом. Присутствие негласных помощников в любой разведке или контрразведке мира не может быть отнесено к явлениям безнравственным. Вопрос в том, для достижения каких целей они используются?

Антисоветские и антисоциалистические элементы пытаются представить дело так, что негласные помощники всегда играли роль провокаторов, доносителей, клеветников и т. д. Эту точку зрения в силу незнания истинного положения вещей разделяет определенная часть людей. Да, действительно, в 30—40-е годы, а также в начале 50-х годов органы госбезопасности в силу сталинского диктата скатывались на путь провокаций и беззакония. Как известно, для этих неправедных дел использовались и соответствующие помощники. Все это осуждено партией и народом. Однако неопровергимые факты свидетельствуют и о ярких страницах истории советских органов государственной безопасности, связанных с героической деятельностью негласных помощников — подлинных патриотов, людей долга и высокой нравственности.

Большой вклад в дело обеспечения государственной безопасности страны вносят негласные помощники органов КГБ и в настоящее время.

При обсуждении нравственного аспекта негласного сотрудничества оперработник умело использовал в своих интересах точку зрения относительно так называемого «доносительства», высказанную чекистом Е. Шереметьевым на страницах «Правды» 28 апреля 1989 года, где тот подчеркнул, что кроме жены одного из

преступников о готовящемся злодеянии знали по меньшей мере еще восемь человек, но ни один не ударил в колокол, чтобы предотвратить беду. Весьма убедительно прозвучали для «Икрамова» слова Е. Шереметьева: «Сегодня, в атмосфере очищения и гласности, правового, всенародного наступления на анонимных и явных клеветников, доносительство — этот уродливый спутник беззакона — изживается в сфере деятельности органов КГБ решительно и бескомпромиссно. Нам доносы не нужны! Чекисты научились отличать ложь от правды, злой умысел от патриотического побуждения. Но нас серьезно беспокоят обывательские равнодушие, инертность и элементарная трусость в людях, когда речь идет об активной позиции в борьбе с преступностью да и прочим негативом в нашей жизни. Как бы совершенны ни были наши законы, как бы ни наращивали профессионализм сотрудники КГБ, МВД и других правоохранительных органов, без всенародной поддержки их усилий преступность не одолеть».

Эффективное воздействие на агента оказали примеры пресечения в городе Термезе контрабанды наркотиков в крупных размерах, вскрытия каналов контрабанды через «зеленую границу», а также проведения с помощью советских людей мероприятий по предупреждению готовящихся враждебных акций на советско-афганской границе.

Сомнения агента о возможности полного открытия архивов органов госбезопасности оперработнику удалось развеять такими доводами: во-первых, как показала сессия Верховного Совета СССР, большинство депутатов правильно понимает функции органов КГБ и осознает невозможность полной гласности в их деятельности; во-вторых, сторонникам «полной гласности» трудно аргументировать свою позицию, поскольку во всех странах мира в работе разведки и контрразведки существует принцип конспирации. Есть лица, требующие легализации материалов периодов 30—40-х и начала 50-х годов, то есть периодов массовых репрессий. Но агент не имеет к этим событиям никакого отношения.

Разрушая у «Икрамова» мотивы отказа от секретного сотрудничества, оперработник приложил максимум усилий для укрепления соответствующих положительных мотивов. Желаемый эффект дал здесь совместный глубокий анализ работы агента за весь период сотрудничества с органами КГБ. В ходе этого анализа удалось доказать «Икрамову», что в его деятельности не было ничего противозаконного, аморального. Более того, при его помощи удалось предотвратить сползание ряда лиц на преступный путь, нейтрализовать несколько назревавших массовых конфликтов, предупредить инспирируемые экстремистские акции из-за руин и т. д.

Все эти аргументы оперработника «Икрамов» признал убедительными и заявил, что принял твердое решение и дальше сотрудничать с органами КГБ. Целенаправленная воспитательная работа с ним продолжается.

МОЛОДЫЕ ОПРАВДЫВАЮТ ДОВЕРИЕ

Подполковник В. АБАКУМОВ,
полковник А. ИОГАНСОН

Профессия чекиста — не ремесло, а искусство, требующее большого мастерства, специальных навыков и знаний. Любой участок работы чекиста — это сложное и ответственное дело, и от того, как относится сотрудник к нему, зависит и его успех.

Образцом проявления добросовестности, трудолюбия и исполнительской дисциплины, творческого подхода к делу является сотрудник второго отдела Комитета государственной безопасности Эстонии лейтенант Игорь Викторович Криштапович, оперативно обеспечивающий Таллинскую таможню, через которую ежегодно проходит более 115 тысяч иностранцев на въезд в республику, до 18—20 тысяч советских туристов на выезд за границу и до 40 тысяч в частном порядке.

Молодой чекист пришел в отдел в августе 1988 года после окончания Высшей школы КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского и сразу зарекомендовал себя как настойчивый, целеустремленный, смекалистый, находчивый офицер. У него слова не расходятся с делом. Трудится с большой отдачей, не считаясь ни с трудностями, ни со временем. Имеет и конкретные результаты. Можно привести много примеров больших и малых дел лейтенанта Криштаповича. Вот некоторые из них.

В мае 1989 года было реализовано дело оперативной разработки «Спринтер». Объект задержан с поличным. Он пытался провезти из-за границы свыше ста баллончиков с нервно-паралитическим газом. Его задержанию способствовала правильная расстановка негласных помощников. При проведении операции за этот участок работы отвечал лейтенант И. В. Криштапович, который участвовал и в задержании объекта, когда тот пытался бежать.

В начале ноября 1989 года в Финляндию по частному каналу выезжал бывший сотрудник МВД ЭССР Р. Ранее он неоднократно выезжал за границу, и были подозрения в провозе им контрабанды. Во время прохождения таможенного досмотра в досмотровом зале под видом сотрудника таможни находился лейтенант Криштапович. Он обратил внимание на то, что Р. немногол волнуется, и предложил провести таможенный досмотр более тщательно. В картонной коробке обнаружили двойное дно, где находилась картина. Тщательно была досмотрена и личная автомашина Р., в результате в воздушном фильтре удалось найти золотые изделия с бриллиантами на сумму около 20 000 руб-

лей. В настоящее время в отношении Р. возбуждено уголовное дело о контрабанде.

При непосредственном участии И. В. Криштаповича возбуждено несколько уголовных дел о контрабанде, часть материалов передана в МВД ЭССР для возбуждения уголовных дел по их линии, в доход государству сдано ценностей на сумму свыше 50 000 рублей.

Есть еще примеры. В апреле 1989 года в Эстонии находилась киносъемочная группа из США и Великобритании, которая снимала фильм о лицах еврейской национальности. В ходе проведенных оперативных мероприятий на таможне, в которых принимал участие и Криштапович, у данной группы было обнаружено радиопередающее устройство, которое может быть использовано для подслушивания разговоров.

В октябре 1989 года в олимпийском парусном центре «Пирита» при выходе яхты за границу у гражданина СССР Хайма были изъяты предметы контрабанды — ордена, медали, антиквариат. В том же месяце на двух рыболовецких судах Эстонского морского пароходства было обнаружено 13 и 22 иконы. По обоим фактам возбуждены уголовные дела.

Большая помощь Криштаповичем оказывалась сотрудникам подразделений КГБ СССР при проведении агентурно-оперативных мероприятий на таможне, за что в адрес руководства КГБ ЭССР поступили положительные отзывы о его работе. Он неоднократно поощрялся руководством отдела и отделения.

Товарищи по службе отмечают его скромность, умение своевременно исправлять недостатки, работать, не считаясь с личным временем. Активно участвует он и в общественной жизни.

В октябре 1989 года лейтенант И. В. Криштапович принят в ряды КПСС. В ноябре прошлого года назначен на должность старшего оперуполномоченного и представлен к награждению Грамотой Председателя КГБ СССР.

г. Таллинн

Дискуссионная трибуна

ДЕЛА ОПЕРАТИВНОГО НАБЛЮДЕНИЯ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Подполковник Е. ВОРОНЦОВ,
капитан А. ШУМИЛОВ

Дела оперативного наблюдения составляют примерно 60 процентов общего числа дел оперативного учета на советских граждан.

В соответствии с приказом Председателя КГБ при СМ СССР № 0076 от 12 июля 1977 года «Об утверждении Инструкции по оперативному учету в КГБ при Совете Министров СССР»* дела оперативного наблюдения заводятся на лиц, отбывших наказание за особо опасное государственное преступление и могущих своими возможностями заинтересовать противника, а также на других лиц, представляющих опасность для Советского государства в связи с их прошлой деятельностью, в целях своевременного предотвращения возможного рецидива со стороны этих лиц и контроля за перемещением их по стране. Из приведенного положения Инструкции ясно просматриваются два различных основания для заведения дел оперативного наблюдения: 1) на лиц, совершивших особо опасное государственное преступление и отбывших уголовное наказание; 2) на иных лиц.

Как нам представляется, после предстоящего изменения уголовного законодательства и принятия Закона об уголовной ответственности за преступления против государства целесообразно уточнить формулировки нормативного акта в части заведения дел на лиц, отбывших наказание за особо опасное государственное преступление. Можно, например, изложить эту часть следующим образом: «...отбывших уголовное наказание за преступление против государства».

По-видимому, следует отказаться от формулировки: «...могущих своими возможностями заинтересовать противника». Применение столь неопределенного оценочного критерия позволяет толковать его исключительно широко. А разъяснений в Инструкции на этот счет не приводится.

Мы предлагаем предусмотреть в Инструкции такой критерий, который бы отражал реальность угрозы повторного совершения преступления против государства со стороны ранее судимых лиц. Тогда формулировка основания заведения дел оперативного наблюдения на данную категорию лиц могла бы выглядеть следующим образом: «Дела оперативного наблюдения заводятся на лиц,

отбывших уголовное наказание за преступление против государства, если их поведение в период отбывания наказания в местах лишения свободы свидетельствует об упорном нежелании стать на путь исправления».

Мы думаем, что в социалистическом правовом государстве не должны ограничиваться или ущемляться права и свободы тех граждан, «опасность» поведения, поступков и действий которых для государства и общества определяет не суд, а внесудебные органы государственного управления. Истории известно, к чему приводило подобное. Кстати говоря, во многих буржуазных государствах наряду с уголовной ответственностью за деяния, опасные для господствующих классов, довольно широко применяется преследование за политические взгляды и «опасное состояние». Например, во Франции лица, еще не совершившие, но подозреваемые в возможности совершения политических преступлений, могут быть не только взяты под полицейский надзор, но и высланы или помещены в специальные лагеря. Думается, что такое законодательство никак нельзя признать демократическим.

Уместно сказать и о том, что целью заведения дел оперативного наблюдения является предотвращение рецидива со стороны названных лиц. Однако не совсем понятно, о каком «рецидиве» идет речь: если о преступном, то его не было, так как виновность лица в совершении преступления в соответствии со ст. 160 Конституции СССР и ст. 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (основания уголовной ответственности) может определить исключительно суд; если же речь идет о рецидиве какой-то иной, не преступной деятельности, то возникает два вопроса. Первый: есть ли смысл брать под негласное наблюдение таких лиц, заведомо предполагая предотвращение не общественно опасного деяния, а непреступного деликта? Безусловно, существует определенная категория лиц, «контроль за перемещением по стране» которых желателен. Например, за репатриантами, прибывшими в СССР из капиталистических государств в индивидуальном порядке. Среди них могут быть отдельные лица, завербованные спецслужбами противника. Тем не менее, заведение дел оперативного наблюдения на всю категорию репатриантов из-за одного или нескольких возможно находящихся среди них преступников не только грозит, на наш взгляд, шпионажем, но и заведомо отвлекает оперативные силы и средства на негодный объект. Второй: нет ли в этом противоречия с положением Инструкции о том, что дела оперативного учета ведутся для выявления и документации фактов враждебной деятельности конкретных лиц и установления по отдельным признакам событий государственных преступлений?

Дополнительным аргументом целесообразности изъятия из нормативного акта положений, позволяющих заводить дела оперативного наблюдения на рассматриваемую категорию лиц, служат статистические данные, которыми мы располагаем. Они свидетельствуют об объективной утрате оперативной значимости негласного наблюдения в отношении отдельных групп лиц. Так, из

* Далее по тексту — Инструкция.

бывших руководителей троцкистских и сионистских организаций остался на учете по делам оперативного наблюдения один человек; из числа бывших руководителей буржуазных партий периода Великой Отечественной войны — два; из числа лиц, занимавших командные должности в карательных подразделениях немецко-фашистской армии, — сорок девять человек.

Наиболее представительна среди ранее не судимых граждан, на которых в соответствии с Инструкцией может быть заведено дело оперативного наблюдения, категория профилактированных лиц. Примерно каждое четвертое дело оперативного учета в контрразведке заводится после профилактического воздействия органов госбезопасности на конкретных лиц. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос об отказе от постановки на оперативный учет по делам оперативного наблюдения профилактированных лиц. Мы предлагаем ограничиться заведением дел оперативного наблюдения лишь на тех граждан, которым было вынесено официальное предостережение. В отношении профилактированных в иных формах, думается, будет верным продолжить (в необходимых случаях) агентурно-оперативную работу в рамках тех дел оперативного учета или сигналов, в ходе которых были получены достаточные материалы для осуществления профилактики.

Немаловажен вопрос и о сроках ведения дел оперативного наблюдения. Существующий в настоящее время порядок производства таких дел (на мужчин до семидесяти и на женщин до шестидесяти пяти лет) вступает, на наш взгляд, в противоречие с действующим уголовным законодательством.

Поясним это на следующей ситуации. Так, за измену Родине (ст. 64 УК РСФСР) советский гражданин может быть наказан лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет. Он же в установленном законом порядке будет признан не имеющим судимости, если в течение восьми лет со дня отбытия наказания (основного и дополнительного) не совершил нового преступления и если при этом судом будет установлено, что осужденный исправился и нет необходимости считать его имеющим судимость (п. 8 ст. 57 УК РСФСР). Таким образом, государством определен конкретный срок и предусмотрены специальные условия для признания гражданина, совершившего преступление, полноправным членом социалистического общества. Положения же подзаконного ведомственного нормативного акта позволяют держать данного гражданина на оперативном учете по делу оперативного наблюдения не восемь лет, а до достижения им семидесятилетнего возраста.

По-видимому, целесообразно ограничить сроки ведения дел оперативного наблюдения. Скажем, в проекте Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик содержится положение, согласно которому погашение или снятие судимости аннулирует правовые последствия совершенного преступления. Мы считаем, что следует применять данный принцип и для прекращения дел оперативного наблюдения. Иными словами, пога-

шение судимости должно служить основанием для прекращения ведения дел оперативного наблюдения на лиц, совершивших преступление против государства.

Объектом дела оперативного наблюдения гражданин может стать вне зависимости от отношения его к собственным прошлым действиям. Достаточно лишь субъективного мнения представителя правоохранительных органов о том, что лицо может «заинтересовать» противника. На наш взгляд, отсутствие в нормативном акте положения, предусматривающего при решении вопроса о заведении дел оперативного наблюдения на указанную категорию граждан учитывать их поведение, открывает простор для субъективного подхода, ставит ситуацию в прямую зависимость от уровня правосознания, профессиональной подготовки и иных качеств лиц, дающих оценку материалам и принимающих решение о целесообразности заведения таких дел. Между тем в контрразведывательной деятельности продолжают иметь место случаи обвинительного уклона при оценке полученной информации.

Все сказанное выше позволяет авторам предложить следующую обобщенную формулировку определения оснований заведения и прекращения дел оперативного наблюдения:

«В целях своевременного предотвращения возможного рецидива со стороны отбывших уголовное наказание за преступление против государства лиц на них заводятся дела оперативного наблюдения, если их поведение в период отбывания наказания в местах лишения свободы свидетельствует об упорном нежелании стать на путь исправления. На лиц, подвергнутых уголовному наказанию в виде денежного штрафа, дела оперативного наблюдения при указанных выше условиях заводятся с момента вступления приговора суда в законную силу.

Дела оперативного наблюдения равно заводятся на лиц, которым вынесено официальное предостережение в связи с деятельностью, могущей перерасти в преступление против государства.

Дела оперативного наблюдения на лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, прекращаются по истечении сроков погашения судимости, если нет препятствующих этому обстоятельств. Такими обстоятельствами признаются данные, свидетельствующие о том, что лицо не стало на путь исправления и в его действиях прослеживается развитие антиобщественных тенденций, могущих перерасти в преступление против государства.

На лиц, которые подвергнуты уголовному наказанию в виде денежного штрафа или которым вынесено официальное предостережение, дела оперативного наблюдения могут вестись не более трех лет».

Не претендую на законченность и бесспорность высказанных выводов и предложений по данной проблеме, надеемся на заинтересованное ее обсуждение учеными и практическими работниками на страницах Сборника.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

ИЗ ОПЫТА БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Подполковник А. ЕРМАКОВ,
подполковник юстиции М. ГЕОРГИЦА,
кандидат юридических наук

В следственном отделе Управления КГБ СССР по городу Москве и Московской области накоплен определенный опыт расследования уголовных дел о контрабанде культурных и исторических ценностей, которым мы хотели бы поделиться на страницах Сборника.

Анализ уголовных дел этой категории показывает, что такие предметы нелегально вывозятся из СССР, как правило, организованными, относительно стабильными группами преступников на основе четкого разделения ролей с применением ухищренных способов скрытия предметов преступного посягательства, что позволяет им безнаказанно действовать порой длительное время; в контрабандную деятельность все чаще вовлекаются дипломаты, работники таможенных учреждений, сотрудники различных министерств и ведомств, регулярно выезжающие за рубеж и осуществляющие контакты с иностранными организациями и фирмами; в большинстве случаев к моменту возбуждения уголовного дела предметы контрабанды отсутствуют.

Свою деятельность по нелегальному вывозу ценностей из СССР контрабандисты предпочитают проводить на так называемой «конвейерной» основе. На территории Советского Союза действуют продавцы, скупщики, переправщики товаров, реставраторы и оценщики предметов старины. Отмечаются случаи совмещения подобной «специализации» в одном лице. Например, преподаватель Московской государственной консерватории и знаток скрипок Дьяченко за несколько лет сумел собрать большую коллекцию смычковых музыкальных инструментов, пользующихся повышенным спросом за рубежом. Преследуя корыстные цели, он вступил в сговор с обучавшимися в консерватории иностранными

гражданами, которые в 1983—1986 годах вывезли за границу уникальные музыкальные инструменты и продали их там. По распоряжению Дьяченко вырученную валюту передали его связям в США и Израиле, а их родственники в СССР рассчитались с ним крупными суммами советских денег.

Получателями контрабанды за границей выступают в основном лица, выехавшие туда из СССР на постоянное жительство, некоторые из них сохранили советское гражданство. Они же обычно занимались реализацией незаконно вывезенных из Советского Союза ценностей через открытые для этих целей магазины. Из указанной категории контрабандистов органам КГБ СССР многие известны по материалам расследованных уголовных дел либо делам оперативного учета.

Для определения стоимости вывозимых из СССР предметов антиквариата, религиозного культа или исторической значимости преступники привлекают специалистов различных направлений, используют зарубежные каталоги, проспекты, прейскуранты.

Практика показывает, что контрабандные группы, специализирующиеся на нелегальном вывозе из СССР предметов антиквариата, религиозного культа, ценностей исторического характера, формируются, как правило, из граждан СССР, выехавших на жительство за границу, и из их связей, проживающих в нашей стране. Последние часто также преследуют цель покинуть пределы Советского Союза и перед этим обычно переправляют имеющиеся у них ценности своим родственникам и знакомым на Запад, с тем чтобы создать таким путем определенный капитал и материально обеспечить свою жизнь за рубежом.

Договоренность между участниками преступной группы о совместном занятии контрабандной деятельностью обычно достигается перед выездом кого-либо из них на жительство за границу, во время кратковременного пребывания за рубежом, посещения СССР по частным или туристским визам ранее выехавшими на Запад лицами, а также через посредников, по телефону либо через почтовый канал.

Так, житель Москвы Е. П. Бугров поддерживал постоянную почтовую переписку с выехавшим на жительство в ФРГ своим братом В. П. Бугровым. Последний сообщил ему о том, что в Гамбурге он владеет частным магазином и специализируется на перепродаже русских икон и предметов антиквариата, доставляемых ему из СССР различными лицами. В один из своих приездов в Москву В. П. Бугров договорился с братом о совместном занятии контрабандой.

В другом случае выехавший из СССР на постоянное жительство в США Левит в письмах и по телефону с использованием условностей регулярно информировал оставшихся в Москве родителей о ценах на ювелирные изделия, бриллианты и антиквариат, предлагая возможные пути доставки ему в США ценностей через посредников.

Привлеченный к уголовной ответственности за контрабанду Фишель вступил в преступный сговор с иностранцем, который в

течение пяти лет незаконно вывозил в ФРГ различные предметы антиквариата, а оттуда в Советский Союз — промышленные товары в большом количестве.

Московский художник Лавецкий, находясь в 1982—1983 годах по приглашению родственников в Западном Берлине, познакомился там с владельцем местного магазина по продаже икон и антиквариата Гинзбургом. Узнав, что Лавецкий интересуется древнерусской живописью и коллекционирует иконы, Гинзбург предложил ему принять участие в контрабандном перемещении из СССР в Западный Берлин предметов религиозного культа, антиквариата и других ценностей, пояснив, что все это можно реализовать по выгодным ценам.

При расследовании уголовных дел о контрабанде культурных ценностей, совершенной относительно недавно, обычно удается обнаружить материальные следы преступления. Вещественные доказательства, относящиеся к более отдаленному периоду, изымаются сравнительно редко, что несомненно затрудняет доказывание так называемых «старых» эпизодов. Однако о прошлой контрабандной деятельности могут свидетельствовать различные записи о расчетах преступников между собой, адреса, номера телефонов сообщников, проездные и багажные документы, письма и т. п. Конкретными следами контрабанды произведений искусства, антиквариата могут выступать обнаруженные у обвиняемых и связанных с ними лиц фотографии, эскизы, описания переправленных предметов, документы об их приобретении или оценке. При производстве обысков, выемок или иных следственных действий эти носители информации подлежат обязательному розыску и изъятию. В процессе следствия они должны тщательно осматриваться с целью обнаружения имеющих значение для дела данных и затем при необходимости предъявляться обвиняемым или свидетелям для получения подробных показаний.

Как следует из материалов уголовных дел, заграничные сообщники проживающих в СССР контрабандистов специализируются обычно на реализации товаров и ценностей. Перемещением предметов контрабанды через Государственную границу СССР занимаются, как правило, специально нанятые курьеры и лишь иногда — скupщики ценностей. Нередко в качестве курьеров используются аккредитованные в Москве сотрудники дипломатических представительств африканских стран, не подпадающие под юрисдикцию советских законов. При попытке этих лиц вывезти ценные следственные и оперативные подразделения органов КГБ должны принять все меры для выявления владельцев предметов контрабанды: тщательно осмотреть ценные в целях обнаружения сопроводительных писем и других улик, через соответствующие подразделения МИД СССР истребовать у дипломатов объяснения и т. д.

Так, упоминавшийся выше художник Лавецкий и его сообщники Аношкин и Визирова, сорганизовавшись с Гинзбургом в преступную группу для занятия контрабандой, воспользовались услугами аккредитованных в Москве сотрудников дипломатических

представительств африканских стран Сьерра-Леоне и Республики Бурунди, которые в 1984—1987 годах незаконно переместили из Советского Союза за границу более 100 икон, предметы старины и антиквариата, представляющие художественную, историческую и музейную ценность, на общую сумму свыше 150 000 рублей. Через таможенные органы была задокументирована попытка вывоза за границу одним из сотрудников посольства Республики Бурунди нескольких икон, принадлежавших обвиняемым, а также письма Визировой, адресованного Гинзбургу в Западный Берлин. Эти вещественные доказательства подтвердили показания обвиняемых об участии иностранных дипломатов в контрабандных операциях, однако получить от них объяснения не удалось в связи со срочным отзывом этих лиц из СССР по дипломатическим каналам.

В процессе расследования уголовных дел на контрабандистов сотрудниками Управления проводится комплекс следственных и оперативных мероприятий по изъятию денег и других средств, нажитых преступным путем, а также возвращению в СССР незаконно вывезенных за границу ценностей либо получению их эквивалента в иностранной или советской валюте.

Эти задачи решаются путем целенаправленных допросов обвиняемых и организации их внутрикамерной разработки, тщательной отработки свидетельской базы. Допросы обвиняемых строятся на разъяснении им положения ст. 38 УК РСФСР о добровольном возмещении причиненного ущерба как обстоятельстве, смягчающем ответственность. В большинстве случаев эта тактика приносит положительные результаты: обвиняемые указывают места хранения ценностей, предметов контрабанды, называют лиц, скрывающих преступно нажитое, однако последние далеко не всегда бывают откровены на допросах. Для побуждения свидетелей к выдаче чужих ценностей их приходится знакомить с показаниями обвиняемых, демонстрировать им видеозаписи допросов или проводить очные ставки. Поведение обвиняемых после очных ставок обычно контролируется при помощи внутрикамерных агентов, реакция свидетелей также выясняется оперативным путем. В итоге у лиц, проживающих в СССР, удается изымать и обращать в доход государства значительные ценности.

Несколько сложнее обстоит дело в тех случаях, когда контрабандисты успели вывезти ценные за границу. Тогда по просьбе обвиняемых им предоставляется возможность связаться с сообщниками за рубежом с целью побудить последних возвратить в СССР незаконно полученные предметы контрабанды или возместить их стоимость.

Обвиняемые Лавецкий и Визирова в ходе допросов изъявили желание возвратить ценные, отправленные в Западный Берлин Гинзбургу. Из следственного изолятора КГБ СССР по международным каналам телефонной связи Лавецкому и Визировой предоставили возможность поговорить со своим сообщником, который положительно воспринял просьбу обвиняемых. После этого организовали поездку родственницы обвиняемого Лавецкого в Западный Берлин, где она получила от Гинзбурга, доставила в Москву

и сдала следователю ценности и товары стоимостью 90 000 рублей, признанные по делу вещественными доказательствами. Фактические обстоятельства телефонных переговоров обвиняемых с Гинзбургом процессуально задокументированы и в присутствии понятых записали на магнитофон.

В другом случае обвиняемым Сельскому и С. А. Левит через жительницу Москвы С. была предоставлена возможность связаться по международному телефону с их соучастником по контрабандным операциям О. Г. Левитом (сыном обвиняемой и женихом С.), проживающим в США, которому предложили возвратить в СССР ранее переправленные ему ценности. С. сумела убедить О. Г. Левита в необходимости выполнить просьбу матери. Он согласился доставить в Посольство СССР в США для передачи следственным органам оставшиеся у него 47 золотых ювелирных изделий, которые были получены незаконным путем от Сельского и С. А. Левит, а также 11 000 долларов США в счет возмещения стоимости реализованных им предметов контрабанды — всего на сумму свыше 120 000 рублей. По просьбе следователей столичного УКГБ в посольстве СССР выделили и проинструктировали одного из сотрудников, который в акте подробно описал представленные ценности, сфотографировал их и вместе с письменным объяснением О. Г. Левита направил в Москву.

По уголовным делам о контрабанде иногда возникает необходимость в производстве заочных экспертиз по определению музеиного значения, исторической ценности и стоимости в государственных розничных ценах СССР незаконно вывезенных за границу товаров, ювелирных изделий, художественных произведений, предметов антиквариата или религиозного культа. Для проведения таких экспертиз обычно нами привлекаются специалисты музеев Московского Кремля, музея имени Рублева, Государственного Эрмитажа и Государственного Русского музея, а также опытные товароведы Всесоюзного объединения «Новоэкспорт», Всесоюзного художественно-производственного объединения имени Вучетича Министерства культуры СССР, Гохрана СССР, Базы драгоценных камней и драгметаллов Министерства приборостроения СССР, экспертных учреждений Министерства торговли СССР.

Заочные экспертизы требуют тщательной подготовки и прежде всего создания полной информационной базы для их проведения. С этой целью все лица, имевшие отношение к переправленным за границу предметам и ценностям, подробно допрашиваются о внешних признаках и особенностях каждого предмета контрабанды, обстоятельствах их приобретения, хранения, оценки и сбыта. При этом очень важно установить и подробно допросить прежних владельцев картин, икон или предметов антиквариата, по возможности составить с участием специалиста их подробное описание, принять все меры для отыскания фотографий, эскизов, слайдов, зарисовок, изготовленных с оригиналов, или каталогов с изображениями предметов контрабанды. Так, для заочной экспертизы по уголовному делу в отношении Щяченко и Д'Ория следователи собрали все возможные материалы, содержащие

подробные описания предметов контрабанды, после чего специалистами-искусствоведами была установлена не только стоимость, но также художественная и историческая ценность пяти музыкальных инструментов, незаконно вывезенных обвиняемыми из СССР. Выводы экспертов полностью подтвердились затем в судебном заседании по данному делу, и стоимость вывезенных ценностей была взыскана с осужденных по приговору суда.

При производстве экспертиз по делам о контрабанде, особенно товароведческих, необходимо учитывать, что специалисты и эксперты, которых следователи привлекают для определения стоимости предметов контрабанды, в своей работе руководствуются многочисленными и часто меняющимися ведомственными прейскурантами, правилами и методиками, в связи с чем их заключения иногда содержат противоречия. Поэтому при возникновении сомнений следует допрашивать специалистов по существу составленного ими заключения, тщательно проверять его полноту, объективность и компетентность экспертов.

Выполняя решение Коллегии КГБ СССР от 23 июня 1989 года «О мерах по усилению борьбы органов государственной безопасности с контрабандой и нарушениями правил о валютных операциях», следственный отдел и оперативные подразделения УКГБ СССР по городу Москве и Московской области стремятся активнее использовать предоставленные законом возможности для получения по делам этой категории политической, экономической и иной оперативно значимой информации как основы для наступательных и профилактических мероприятий.

г. Москва

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

О ПРОБЛЕМАХ «ЛЬГОТНОГО» РАЙОНА

Генерал-майор А. ЦЕЛИКОВСКИЙ,
подполковник В. ПЕРШИКОВ

В непростых условиях приходится решать поставленные задачи сотрудникам УКГБ СССР по Мурманской области и девяти его горрайаппаратов. Это, естественно, вызывает определенные трудности при комплектовании оперативного состава, которое мы осуществляем, зачисляя на службу в органы КГБ местных специалистов народного хозяйства и заменяя офицеров, выслуживших установленные для районов Крайнего Севера сроки.

В нашем Управлении фактически сложилось деление офицеров на прикомандированных (прибывших для дальнейшего прохождения службы из других территориальных органов) и призванных на месте. Справедливо и правильно ли такое деление? Давайте посмотрим. Абсолютное большинство призванных на месте сотрудников не являются коренными жителями Заполярья. Как правило, они приезжают сюда по распределению после окончания высших учебных заведений, а затем уже призываются на службу. Воздействие на них тяжелых климатических условий такое же, как и на прикомандированных офицеров, но включению в план замены даже при их желании они не подлежат.

Считаем, что назрела необходимость внести корректизы в соответствующие нормативные акты и определить единый порядок замены для всех офицеров.

В последние пять лет при среднем ежегодном откомандировании по замене около 5 процентов офицеров в Управлении перемещалось (с учетом выдвижений на новые должности, увольнений) 16 процентов оперативного и 19 процентов руководящего состава, а в оперативных подразделениях — более четверти руководителей. Нетрудно представить, какие перемещения вызвало бы ежегодное откомандирование 20 процентов офицерского состава УКГБ, как того требует указание КГБ СССР № 18c 1976 года.

Не менее серьезная проблема — качественный состав офицеров, направляемых в «льготные» районы. Некоторые территориальные органы игнорируют указание направлять на замену сотрудников, имеющих высокие политические, деловые, моральные качества и хорошее состояние здоровья, и откомандировывают неперспективных офицеров, зачастую потенциальных нарушителей дисциплины. При этом командинавшие их органы КГБ под любыми предлогами отказываются принять сотрудников назад, выдвигают встречные, часто неприемлемые условия. Это дает повод офицерам отказываться от возвращения. При составлении плана замены, например, на 1989 год шестеро из восьми возражали против откомандирования и увольнения, двое обращались к руководству КГБ СССР.

Повышенная зарплата, льготы для работающих членов семьи часто служат причиной отъезда офицеров к прежним местам службы без семей. Оставляя жену или взрослых детей в Мурманской области, они тем самым еще больше осложняют проблему жилья. В 1988 году из 34 откомандированных, перемещенных и уволенных сотрудников только 11 сдали жилье (в 1989 году — 5 из 24), а долевое участие Управления в жилищном строительстве позволяет получать в год лишь семь-восемь квартир.

К сожалению, приходится сталкиваться с трудностями и при откомандировании к прежним местам службы сотрудников, повышенных в должности в период работы на Крайнем Севере. Территориальные органы, как правило, предлагают должности, равносильные тем, с которых они были направлены. Такое положение вынуждает искусственно сдерживать рост перспективных работников, на что мы пойти, естественно, не можем, учитывая не только их интересы, но и потребности УКГБ в руководящих кадрах.

В Управлении образовалась группа офицеров, выслуживших все установленные сроки. За последние годы их число удалось сократить до десяти, но увольнение их на месте ограничивает возможности «льготного» района в приеме новых сотрудников и опять же обостряет жилищную проблему.

При направлении в Заполярье не всегда объективно оценивается состояние здоровья офицера и членов его семьи. В результате ежегодно по медицинским противопоказаниям приходится откомандировать по нескольку офицеров. Как показывают медицинские обследования проживающего в районах Крайнего Севера населения, лучше всего адаптируются в тяжелых климатических условиях люди до 40 лет. Лицам старше 45 лет вообще не рекомендуется переезжать на Север.

Проблемы при определении возможности службы сотрудника в Заполярье по медицинским показаниям часто возникают из-за нечетких формулировок нормативных актов. Если ОВВК делает заключение о годности офицера к службе вне строя, а он не согласен с переводом не только в другой орган, но и в другое подразделение, то решить вопрос практически невозможно: понятие «служба вне строя» нормативными актами КГБ СССР не определено.

В связи с обсуждением на всесоюзном уровне вопросов пенсионного обеспечения, условий работы на объектах повышенной опасности назрела необходимость внесения корректировок в существующие нормативные акты, в частности в отношении офицеров, решающих чекистские задачи на объектах с ядерными энергетическими установками (атомные электростанции, ядерный ледокольный флот). Кроме повышения предельного звания по должности, каких-либо других льгот им не установлено, в то время как для специалистов гражданских учреждений предусмотрены повышенные должностные оклады, дополнительный отпуск, право на пенсию на льготных условиях, лечебно-профилактическое питание и т. п. Такое положение оказывается и на подборе кандидатов на работу в органы КГБ. Так, в 1989 году все 17 изучавшихся кандидатов, специалистов по ядерным установкам, ответили на наше предложение отказом, мотивируя это материальной неудовлетворенностью.

Комплектование должностей военнослужащих осложняется и тем, что при зачислении на службу жителей Заполярья они теряют право на получение «полярных» надбавок к должностному окладу и уже на службе в органах КГБ «зарабатывают» их вновь. По линии МВД СССР, например, этот вопрос уже решен сохранением права на «полярные» надбавки.

И еще один момент, который нельзя не учитывать. Применение статьи 21 Положения о пенсионном обеспечении военнослужащих — при наличии двух оснований для льготного зачисления одного периода службы выслуга лет исчисляется по одному основанию (приказ КГБ СССР № 165дсп 1982 года) — ликвидирует уже установленные льготы по выслуге лет на Крайнем Севере для офицеров, проходящих службу в авиации, на атомных надводных кораблях и подводных лодках, на морских пограничных кораблях, для женщин-разведчиц седьмого отдела.

Поднимая перечисленные проблемы на страницах Сборника, мы рассчитываем на заинтересованный обмен мнениями и опытом работы с кадрами в «льготных» районах, что позволит вместе определить пути их решения в духе перестройки, в направлении совершенствования кадрового обеспечения оперативно-служебной деятельности. Надеемся, что эти вопросы будут рассмотрены, в частности, Управлением кадров и Финансово-плановым отделом Комитета.

г. Мурманск